
Таня Некрасова
«Антарес»
магическая академия
Книга 1.
Трость странника

Таня Некрасова

Магическая Академия «Антарес». Книга 1

«Автор»
2024

Некрасова Т.

Магическая Академия «Антарес». Книга 1 / Т. Некрасова — «Автор», 2024

Маргарите Фроловой наконец-то выпадает шанс попасть на областные соревнования по фехтованию среди молодёжи. Но вот незадача! В день соревнований в колледже, в который она собралась поступать, состоится вступительный экзамен. Убегая от проблем и ворчания родителей, девушка подбирает из лужи волшебную реликвию и из-за глупой ошибки чародейки Чары перемещается в магический мир. Будут ей теперь и битвы, и престижная Академия!В мире драконов, зверолюдей, фей и могущественных магов Маргарита столкнётся с магическими артефактами, способными как изменить мироздание, так и помочь с уборкой. А тайны Королевской Академии "Антарес" и вкусные посиделки с загадочными сестричками горничными точно не дадут ей заскучать!12 +Цикл "Антарес" повествует о жизни и приключениях амбициозной героини с Земли в Королевской Магической Академии "Антарес". Вас ждут тайны, королевские интриги, самобытная система магии, любовь, дружба и борьба за справедливость в мире, где царит война и социальное неравенство!

© Некрасова Т., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Мечта всей жизни 5
Глава 2. Девушка в пурпурной мантии 11
Глава 3. Мёртвый лес 18
Глава 4. Академия 23
Глава 5. Акки и Фаффи 29
Глава 6. Чара 34
Глава 7. Направление 39
Глава 8. Ведьмы 43
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Таня Некрасова
Магическая Академия "Антарес". Книга 1

Глава 1. Мечта всей жизни

– Штрафной, Ковалева! – крикнул тренер. – Так держать, Маргарита!

Фехтовальщица, которую назвали по фамилии, рассерженно цокнула языком, и выпады её стали ожесточённее. Соперница, однако, посмеивалась и не боялась вести с той диалог:

– Осторожней, Викуля, с такими темпами ты быстро устанешь и проиграешь!

Маргарита уклонилась от кончика рапиры, при этом корпус её не дрогнул ни на миг, а заведенная за спину левая рука продолжала твёрдо подпирать поясницу.

– Укол! – воскликнула Маргарита, застав Ковалёву врасплох. – Это уже второй. Ещё один, и тебе конец!

– Молодчина, Марго! – присвистывали девушки и юноши. Все они, также как и участницы спарринга, были в фехтовальной экипировке. Приспустив сетчатые маски, они считали секунды до конца поединка.

Тренер – он же судья – шикнул на учеников и сделал недвусмысленное замечание:

– Девочки, во время боя нельзя разговаривать! Какими бы вы талантливыми не были, а хамства на областной игре не потерпят.

Ковалёва задохнулась в обиде:

– Тренер! Это она первая…

– Вот тебе! – Рапира кольнула Ковалёву в бок, и та остолбенела, будто бы остриё и в самом деле пронзило её насквозь.

Болельщики завопили от восторга и принялись прыгать вокруг победительницы.

– «Ура!» нашей непобедимой Марго!

– Да здравствует, Фролова Рита!

Маргарита, смеясь, сняла маску. Щеки её пылали, волосы прилипли ко лбу. Вся в мыле и, возможно, даже смешная в своей объемной экипировке, с растрепанным пучком на затылке, – она сияла изнутри. Синие глаза разили энергией, силой, смелостью! Девушка расчесала пальцами чёлку и торжественно рассекла рапирой воздух:

– Первое правило победителя – сосредоточься на сопернике. Освободи своё сознание от предрассудков, будь уверена в том, что делаешь, и ни в коем случае не слушай никого и ничего, кроме своего сердца.

– Даже своего тренера? – Тренер прошёл сквозь толпу молодёжи и саркастично улыбнулся Маргарите.

– Виктор Михайлович! – наконец вышла из оцепенения Ковалёва. – Давайте… давайте ещё раунд! Я не… я не проиграю! Сами же сказали, Маргарита болтала!

– Вы обе болтали.

Ковалёва едва не переломила рапиру напополам.

Маску она не спускала, потому что знала, что её гневное лицо никому не придётся по нраву. Ковалёва Виктория была сильнейшей в своей группе и думала, что одолеет любого. И Бог бы с ними, с областными соревнованиями, если бы не тот уничижающий факт, что сегодня на позор Ковалёвой смотрели её товарищи. Те, кого она считала друзьями, в голос болели за незнакомую девчонку, а не за неё.

Тренер сочувственно вздохнул. Виктор Михайлович был замечательным учителем. Никто не знал его точный возраст, но, судя по залысинам на голове и седым бровям, ему уже давно перевалило за полтинник. Кажется, Виктор Михайлович и сам был сведущ в своих недо-

статках, потому что почти никогда не расставался с кепкой. Был он мужчиной статным, а тех, кто сутулился, любил бить по спине, напоминая , что фехтование – это не просто спорт, но ещё и искусство: «Люди приходят на соревнование как в картинную галерею. Важно, чтобы спортсмены держались соответственно и не нарушали эстетику боя», – говорил он. По этой причине Виктор Михайлович был очень строг в отборе учеников. Лентяев он не терпел, а те, кому всё же удавалось зачислиться в группу, около года занимались гимнастикой, то есть – «учились владеть своим телом». Немногим хватало на это терпения. Так и ни разу не взяв в руку рапиру, они уходили ни с чем. Тренер комментировал это так: «Раньше воины годами совершенствовали тело прежде, чем выйти на бой. Современная молодёжь обленилась. Может и к лучшему, что они отчислились. С таким упорством им только в компьютерных играх сражаться».

– Простите, тренер, – сказала Маргарита, – впредь я больше не буду разговаривать во время спарринга.

– Надеюсь на это, – кивнул тот и жестом поманил Маргариту и Викторию за собой. – Итак, девочки, вы отлично сражались. Я уже говорил, что вы мои лучшие спортсменки. Мне известно, что вы обе мечтали попасть на областные соревнования, но, увы, я могу выбрать только одну из вас.

Ковалёва осмелилась открыть лицо. Она не промолвила ни слова, лишь вперила огромные слезливые глаза на Виктора Михайловича, видно, не до конца растеряв надежду.

Повисла пауза.

Тренер прокашлялся и – о Боже! – снял кепку, чтобы проветрить затылок. Решение было очевидным, но произнести его вслух оказалось не так-то просто.

– Гхм, в общем, на соревнования поедет… Маргарита Фролова.

– Йес! – в голос возрадовалась та.

Маргарита расцвела румянцем, словно молодой бутон по весне, и у Ковалёвой в голове крутилась одна единственная мысль: «Как бы повырывать ей все лепестки?»

Виктория ничего не могла поделать со своей завистью. Она тоже вся рдела, но рдела в лихорадочной ненависти, и это ни капли не красило её.

Виктор Михайлович заподозрил неладное и добавил:

– А ты, Вика, будешь в запасных. Если вдруг по какой-то причине Маргарита не сможет поехать на соревнования – выступишь ты.

Эти слова должны были утешить Ковалеву. Борясь с бешенством в грудной клетке, девушка криво улыбнулась.

«Ну что ж, – подумала она. – Моя судьба зависит от того, сможет ли эта дура поехать на соревнования. Отлично».

Ковалева поплелась к дверям спортивного зала, пытаясь пропускать мимо ушей предательские восхищения её подруг.

Маргарита чесала голову и улыбалась, стойко выслушивая комплименты. Слава её кончилась со свистком, которым тренер распустил группы по домам. Она нашла Викторию в женской раздевалке. Девушка сидела на скамье в одной майке и колготках, многострадально положив подбородок на кулак. Остальные спортсменки уже либо мылись, либо одевались за ширмами. Маргарита прикусила губу, шлепнула себя по щекам, чтобы добавить своей активной натуре еще больше тонуса, и присела на скамейку напротив.

– Вик, ты что, обиделась?

– Тебе-то что с того, позлорадствовать решила? – злобно покосилась на ту Ковалева.

– Вовсе нет. Я пришла извиниться и сказать, что ты была достойной соперницей. Я ещё ни с кем так долго не сражалась. Тренер сказал, что мы не уложились в десять минут. Знаешь, были бы мы на настоящих соревнованиях – сыграли бы вничью.

– Не делай вид, что тебе жаль меня.

– Но мне правда жаль. – Маргарита расстегнула замок куртки, обнажив белые ключицы . – Ты должна понимать, что без поражения не бывает побед.

– Как будто ты когда-то проигрывала! – едко буркнула Ковалева, сдирая с соломенных волос тугую резинку.

– Представь себе!

– Да ладно! Чтобы непобедимая Марго и проиграла! Да ты же типичная «Мэри Сью»! Умница… красавица…

– Что ж, спасибо, конечно, – рассмеялась Маргарита, вешая экипировку на крючок, – но всё не так радужно, как ты думаешь. Да, я умею фехтовать и сегодня меня осыпали похвалами, но это не значит, что я живу так каждый Божий день. За пределами спортивной школы я обычная старшеклассница. У меня, как и у всех, проблемы в школе…

– Я тебе не верю!

Маргарита снова присела, но на этот раз рядышком с Викторией:

– Мои родители очень консервативные. Они не одобряют этот спорт, считают, что фехтование – не то, чем должна заниматься культурная девушка. Я трачу слишком много времени на тренировки, из-за этого плохо учусь. И родителям это не нравится. Они не против хобби, но до тех пор, пока оно не влияет на мою учёбу. Я боюсь говорить им о соревнованиях, потому что они растолкуют это, как: «Наша дочь забила на экзамены».

– Ну вот, видишь, у тебя появилась причина отказаться выступать!

– Ни за что в жизни!

– Стоило попытаться…

– Вик, что б ты знала, я лучше умру, чем оставлю спорт! – вскочила Маргарита, выдергивая рапиру из эфеса, который всё ещё висел у неё на поясе. – Я чувствую себя собой только с рапирой в руках! Кроме того, если я сумею доказать родителям, что способна совмещать хобби и учёбу, они, возможно, смягчатся и разрешат мне фехтовать сколько душе угодно! Я уверена, у меня всё получится!

– Значит, мне можно не рассчитывать на твоё место?

– Прости, Вик, но я обязательно поеду на областные соревнования.

– И ничто тебя не остановит? – читала мысли Ковалёва.

– В точку! Разве что конец света!

***

– Это *конец света!*

Маргарита металась по комнате с широко раскрытыми глазами, рвала волосы и приговаривала:

– Это конец! Конец света! Моя жизнь разрушена!

Она была готова провалиться под землю, только бы не встречаться с действительностью. Календарь над рабочим столом насмехался над ней улыбкой рисованной девочки в японской матроске. В типичной игривой позе она стояла на фоне пляжа и показывала два пальца. В диалоговом облачке с иероглифами, наверное, было написано что-то вроде: «Всё супер!».

– *Всё ужасно!* Что я скажу родителям? Они меня убьют!

Слезы застилали глаза, и Маргарита терла их, терла так настырно, до боли. В конечном счёте, они распухли, превратившись в два красных фингала.

Девушка рухнула на кровать лицом в подушку и затихла: горло больно стеснял слезливый комок, а сердце одержимо стучало в непостижимой муке.

– Это несправедливо… – пробормотала она. – Господи, почему ты так несправедлив?..

Кое-как успокоившись и приведя себя в порядок, Маргарита вышла из комнаты, настраиваясь на серьёзный разговор с родителями. До кухни было всего ничего, но её то и дело останавливала всякая мелочь вроде икебаны в коридоре, которую незамедлительно нужно было поправить, или открывшейся ключницы в прихожей, мозолившей глаз.

Ни отец, ни мать не станут идти на компромиссы. Отец засядет за газету, спрячется за ней как за кирпичной стеной, не высказав ни словечка поддержки. Мама начнёт трясти половником и не уймется, пока хорошенько не выбранит дочь. А сама Маргарита… Сама Маргарита, как обычно, убежит из дома и будет бездельно шататься по улице, вместо того, чтобы готовиться к экзаменам.

– Вот ты где, Рита! – Ксения Андреевна – мама Маргариты – отвлеклась от кастрюли с супом. – Что-то случилось? Выглядишь бледно. Ты плакала?

Ксения Андреевна была женщиной пышной и румяной, выглядящей старше своего возраста из-за лишнего веса и ранней седины. Любительница носить безвкусные хлопчатые халаты дома и бесформенные платья за его пределами – вот, какой образ она выбирала. И казалось, что изнутри эта женщина такая же мягкая и теплая, столь же светлая, как её большие сапфировые глаза, передавшиеся по наследству дочери. Но это была обманчивая обертка. И Маргарита знала это, как никто другой. Ксения Андреевна выходила из себя также быстро, как на море одна волна ненасытно поедает другую. Она могла бы запросто стать капитаном военного судна и топить своим голосом вражеские корабли.

– Саш, отвлекись от журналов! Твоя дочь чем-то расстроена!

Отец семейства поднял на Маргариту незаинтересованный взгляд. Он всегда выглядел больным и хмурым, но осведомляющихся о его самочувствии порицал своей коронной фразой: «А вам-то что?»

– Рита, – заговорил он с неохотой, – как дела в школе?

– Какой школе, дурья твоя башка! У детей каникулы!

– Да, дорогая, точно. Я и забыл.

Ксения Андреевна пригубила суп из ложки и бросила презрительный, лишенный любви взгляд на мужа, восседающего за кухонным столом в позе расслабленного барона, каким тот, к сожалению, не был и вряд ли когда-то будет – с его-то зарплатой простого водителя!

– Всё нормально, – ответила Маргарита, придвигая стул. – Я была на фехтовании сегодня.

– Хм, и как успехи? – спросил отец.

– Отлично. Меня похвалили.

– Хорошо.

– И ещё… Ещё меня пригласили на соревнования. Областные! Круто ведь, правда? Но есть одна проблема, которую я всё же надеюсь решить.

– Что за проблема? – подала строгий голос Ксения Андреевна.

– Дело в том, что соревнования назначены на тот же день, что и …

– Да?

– … Что и вступительный экзамен в колледж.

– Что?!

Маргарита открыла рот, чтобы вставить слово в своё оправдание:

– Но…

– Никаких «но», Маргарита! – прервал её отец. – Разве может быть что-то важнее учёбы? Ты не поедешь на соревнования. И точка!

– Вы не…

Мать тоже заворчала:

– Или ты думаешь, что станешь олимпийской чемпионкой? Забудь, Рита, забудь! Это утопия.

– Да выслушайте меня, наконец! – вскрикнула Маргарита. – Я также, как и вы осознаю, что ситуация не простая. Я и сама хочу поступить в колледж! Поэтому у меня есть идея. Пап, у тебя же завтра выходной, верно? Может, съездим в колледж и поговорим с ректором о переносе вступительных, а?

– Нет, – отрезал отец.

– Вот ещё! Переносить экзамены из-за какого-то там соревнования!

– Мама, милая, пойми же ты, это не «какое-то там соревнование», а спарринг по области! Если я одержу первенство, то выступлю на соревнованиях по России!

– Пусть лучше соревнования перенесут, – хмыкнула та. – Тогда я не против.

– Это невозможно.

– Тогда и смысла нет дальше сотрясать воздух!

– Да, дочка, какому мужчине понравится женщина с саблей? – пожал плечами отец.

Мать поддакивала:

– Именно! Лучше сходи в магазин и купи хлебу. Со вчера – одни крошки.

Маргарита проглотила язык.

– Как скажешь, мам, – отозвалась она осипшим голосом и потопала к себе наверх, чтобы переодеться.

Категоричная часть Маргариты не планировала возвращаться домой так скоро, поэтому, на всякий случай, она собрала рюкзак, не преминув захватить «снэков». Однако та сторона, что отвечала за прилежание, в конечном итоге передернула ниточки совести на себя, и вместо того, чтобы пойти куда глаза глядят, девушка пошла в супермаркет.

Погода стремительно портилась. Пока Маргарита неспешно бороздила прилавки, на асфальт пикировали чёрные тени от дождевых туч.

– Пакет? – спросила продавец, когда на кассе подошла очередь Маргариты.

– Нет, спасибо, – ответила та и забросила хлеб в спортивный рюкзак.

Глазастый охранник, положивший глаз на Маргариту ещё в отделе кондитерских изделий, пристал к той возле ящиков хранения.

– Девушка, пожалуйста, покажите сумку.

Охранник выглядел внушительно, и взгляд его был грозным, волчьим.

– Что случилось? Вы же не думаете, что я что-то украла? – стушевалась та.

Вероятно, охранник не оценил «прикид» Маргариты, потому что объяснил своё настороженное отношение следующим образом:

– У нас на прошлой неделе уже попались двое воришек твоего возраста. Тоже в худи. Давай открывай-ка по-хорошему, – кивнул он на рюкзак. – Не наживай себе проблем.

Маргарита покраснела от волнения, но причин противиться не нашла. Как-никак, она не сделала ничего дурного! И лишь от звука расстёгнутой молнии, её посетило озарение… Печенья, взятые из дома, были куплены в этом самом магазине. Ничего преступного, правда? Но попробуй доказать это плечистому охраннику с дубинкой!

Самое плохое в том, чтобы быть подростком – так это то, что все твои оправдания – сколько бы ты не вкладывал в них искренности, – для взрослых звучат по-прежнему как детский лепет.

День не задался с самого начала. Маргарита прорычала что-то нечленораздельное, оттолкнула охранника и, стремглав, выбежала на улицу. Ливень стоял стеной, он так напористо прибивал к земле пыль, что едва не прибил и саму Маргариту.

Она бежала между домами несколько минут. Излюбленное чёрное худи вымокло насквозь и потяжелело раза в два.

– Вот, блин, теперь мне каюк! – сетовала она, чувствуя, как наполняются водой кеды.

Люди на светофоре облили её короткими неприязненными взорами, будто знали, что на душе у неё груз совести.

Маргарита отдышалась, стыдливо отвернулась от фигур под тентами и стала рассматривать носки собственных кед, сожалея, что у неё нет зонта, чтобы укрыться от сурового мира. Всё, что она могла – это набросить на волосы капюшон да затянуть его как следует, чтобы были видны одни только глаза и ничего больше!

Ну, нет!

Маргарита надула щеку. С чего ей вдруг краснеть перед незнакомыми людьми? Она никому ничего плохого не сделала. Размышляя об этом, девушка по воле случая углядела в луже, куда чуть не угодила, что-то приметное и блестящее.

Перстень?

Действительно. Чёрный, хромированный и довольно увесистый на вид. Дождь загадочно рисовал вокруг него круги, размывая отраженные водою электрические провода и слетающих с них крылатыми силуэтами птиц, а заодно и удивление, в каком изменилось лицо девушки при взгляде на вещицу.

Маргарита достала перстень из лужи и вертела его в руке до той поры, пока светофор не переключился на зеленый. Тогда, совершенно бездумно, она сунула находку в карман джинсов, не подозревая, какой опасности только что себя подвергла.

Глава 2. Девушка в пурпурной мантии

Остудив мозги под дождём, Маргарита сдалась на волю совести и понесла злосчастный хлеб домой. Но упрёки в ее сторону посыпались ещё до порога квартиры – от небезучастных соседей, которым всегда до всего есть дело.

Они покачивали головами, как те маленькие болванчики на панелях автомобилей, вздыхая:

«Ох, Марго, такая взрослая, а воруешь в магазине! Уже вполне самостоятельная, чтобы заработать денег самой на свои нужды…»

Стоит ли описывать скандал, который учинили родители? Отец так трясся за свой кошелёк, что заплатить штраф для него было равнозначно смерти! А мама? Она даже слушать не стала свою дочь! Нечего и говорить – это был худший день в жизни!

Маргарита была на грани того, чтобы задушить себя подушками.

Тучи не собирались расходиться, и от того сумерки навалились на улицы раньше обычного. Они обволакивали стены тенями, проникали в комнату, постепенно вымывая из неё полуденные тона.

В животе урчало из-за пропущенного ужина. Ксения Андреевна отказалась готовить, потому что уже была «по горло сыта этой семейкой». Тогда, в полнейшей безнадеге, Маргарита захрустела сырными крекерами. Она питалась ими на протяжении всего дня, и от соленого в горле было суше, чем в пустыне Сахара.

Отец прикорнул у телевизора. Было отчётливо слышно, как мать раздражённо пыхтит на кухне за стеной. Посуда в её руках громыхает, как бранная речь. Вода, утекая в трубу, громко журчит, будто ей тоже есть, что сказать. Маргарита всё ждала, когда мать уляжется спать, чтобы выйти за стаканом воды. Ей бы не хватило смелости пройти мимо неё и уж тем более – заговорить с ней.

Так она и заснула, фантазируя, как втихомолку сбежит от всех проблем завоёвывать золотой кубок, как о её победе заголосит весь мир, как родители приползут вымаливать у неё прощение и как будут они гордиться ею, вырезая из газет фотографии и статьи о победе в чемпионате и вешая их в рамках на самом видном месте, чтобы никогда не забывать о таланте своей дочери.

Когда Маргарита вынырнула из-под завала подушек, вокруг было темным-темно. Никто не орал, не плакал и – самое главное – не приставал к ней с расспросами для того, чтобы в следующее мгновение заткнуть. За сегодняшний день её имя было произнесено более сотни раз. Этого количества достаточно, чтобы возненавидеть всё что угодно.

С каким-то плохим предчувствием она свесила ноги с кровати. Блаженное безмолвие ночи сопело по углам вместе с пылью – лениво и безмятежно. Тем не менее, в сердце будто что-то скреблось, и это точно была не совесть и не обида – они высохли вместе с ручьями слез ноющей пустотой.

На полу валялась влажная одежда, которую Маргарита сбросила с себя в истерике. Назойливый листочек календаря со злополучной датой закончил свое существование разноцветным серпантином.

Мерцание в уголке глаза заставило девушку повернуть голову – у ножки прикроватной тумбы раздавался какой-то голубоватый огонёк, лучащаяся искорка, похожая на крошечную звезду. Маргарита протерла глаза, проморгалась, чтобы избавиться от остатков сна, но иллюзия продолжала засорять взор.

Вот тут-то ей и вспомнился перстень, подобранный на тротуаре перед пешеходным переходом!

– Наверное, вывалился из кармана, – предположила она, опускаясь на корточки.

Перстень переливался в темноте каким-то странным светом, он будто притягивал к себе хозяина, да и душа Маргарита невольно трепыхнулась в искушении померить его.

– Ай! – вскрикнула она непроизвольно.

Перстень воспламенел, синие всполохи окольцевали палец.

– Нет-нет-нет! – Маргарита в панике принялась сдирать украшение, но вскоре поняла, что это невозможно. Огонь потух, и перстень засиял прежним карбонатовым блеском. Он так идеально облегал палец, что край был совсем неразличим, зацепиться ногтем было не за что.

Жжение медленно сходило на нет, оставляя после себя лишь покалывающее онемение. Маргарита чувствовала, как слабеют конечности. Она сидела, поджав под себя ноги и упершись лбом в холодную ручку ящика. Под переносицей что-то горело, бурлило, как кипяток. Маргарита ощутила влагу, растекающуюся под носом, и облизала верхнюю губу.

– Кровь… – выдала она на выдохе и без сил повалилась на пол.

Ей виделось, как она бьётся на рапирах с Ковалёвой и проигрывает. Вроде бы ничего особенного – сны для того и созданы, чтобы осмыслить реальность и всевозможные стороны бытия, включая и те, что не случились и, возможно, никогда уже не случаться в действительности. Сны – такая же тренировка для разума, как спорт для тела. Таким образом сознание готовит нас к любому развитию событий и как бы говорит: «Не расслабляйся. Да, сегодня тебе повезло. Но кто знает, что будет завтра?»

Внезапно сон исказился. На месте Ковалёвой появилась другая девушка – в пурпурной мантии. Лицо её было цвета молочного чая, с круглыми детскими щеками, выразительными солнечными глазами и острыми линиями бровей – алыми, как стрелы Купидона.

Своей хмуростью она явно давала понять, что настроена недружелюбно.

В следующее мгновение обе девушки столкнулись оружиями. Маргарита увидела, как её рапира трескается под натиском алого меча, и отпрыгнула назад, за дорожку. Это было своего рода осмысленное отступление: когда фехтовальщик выходит за границы «дорожки», игра заканчивается.

В ушах зазвенел свист. Виктор Михайлович использовал этот приём для «дрессировки» учеников. Но во сне свист был нереалистично затянутым, словно кто-то с нечеловеческим объемом лёгких дунул в свисток и свистел, свистел без передышки. Маргарита заткнула уши, поглядела на тренера и ужаснулась. Рот его… был свистком.

Меч красноволосой девушки замахнулся на Маргариту. Обшитая золотой каймой пурпурная мантия шелохнулась, как флаг на ветру. Фонтаном хлынула кровь, и Маргариту, облитую холодным потом, выдернуло в утро нового дня. Она много ворочалась во сне и частенько падала с кровати, потому и нисколечко не удивилась, обнаружив, что лежит на полу.

– Бог ты мой! – Девушка осмотрелась в недоумении. Дух ночного кошмара ещё витал в комнате. – Приснится же такое…

Маргарита заперлась в ванне, чтобы умыться. Брызнув в лицо ледяной водой, она оцепенела. Ладони её так и прилипли друг другу сложенные лодочкой.

– Нет, как же так…

Она проснулась, но страшный перстень никуда не исчез. Он сидел на пальце, как чёрная пиявка, и сосал кровь. Кровеносные сосудики расходились от него лучиками, кожные покровы побелели.

Маргарита так испугалась, что принялась скоблить палец мочалкой и мылом в надежде избавиться от кольца. Ничего не помогало. Только палец заболел.

– Уйди же, уйди, черт тебя подери!

– Маргарита! – постучалась мама. – Всё в порядке? Я слышала, как ты кричишь на кого-то.

Маргарита обмакнула руки полотенцем и, скрестив их за спиной, бодро вывалилась из ванны.

– Всё нормально, мам! – рассмеялась она неврастеническим смехом. – Просто паук. Да, паук, ты же знаешь, как я ненавижу пауков!

Мать почесала затылок прихваткой:

– Ты его убила?

– Что? Ха-ха! Нет, он такой громадный и страшный!

– Хм… Саша! – позвала Ксения Андреевна супруга. – Маргарита говорит, что в ванной паук!

– Мама!

– Да?

– Дай пройти, пожалуйста! – взмолилась Маргарита.

Мама отошла в сторонку.

– Я пойду, прогуляюсь, – сказала Маргарита, пряча руки под полотенцем.

– А завтрак?

– Поём у подруги!

Конечно же, Маргарита соврала. Ни к какой подруге она не пошла. У неё и не было настолько близкий друзей, чтобы ходить к ним в гости и уж тем более – есть их еду.

Проветрив голову, девушка села в маршрутку до интернет-кафе. Перстень перестал доставлять физического дискомфорта. Однако это не значило, что любопытство её тоже усмирилось. Само собой, она хотела выяснить, что с ней произошло.

Сегодня день выдался на редкость тёплым, настолько тёплым, что даже худи надевать не пришлось. Обходясь однотонной майкой и изумрудной клетчатой рубашкой нараспашку, девушка чувствовала себя комфортно. Правда, волосы после вчерашнего ливня не мешало бы и помыть. Для приличия их пришлось завязать в тугой низкий хвост.

Проезжая мимо областного ДК, Маргарита интуитивно посмотрела в толпу пассажиров и ей померещилось, что всего на секунду она увидела знакомый пурпурный капюшон. Сердце как-то странно громыхнуло по рёбрам.

Всеобъемлющее пространство интернета оказалось на редкость бесполезным.

Маргарита получила несколько советов на форуме ведьм. Он так и назывался: «Современная ведьма».

«Ваш случай весьма необычен, – писала ведьма с ником «Всемогущая». – Я знаю, что в черной магии частенько применяется способ проклятия через передачу вещей. Возможно, это кольцо вам подкинул неприятель, чтобы украсть у вас удачу. Подумайте, были ли у вас в последние дни разногласия с кем-нибудь?»

Маргарита подпрыгнула на стуле и застучала по клавиатуре:

«Да, вполне! Возможно, мне позавидовала и захотела насолить моя коллега из спортивной школы».

– Так и знала! Ковалёва!

Интернет-кафе в будничные дни – самое тихое место на Земле. Маргарита спасалась в нём от хаоса, находила утешение среди сомнительных ведьм с глупыми именами.

Самонареченные ведьмы успокоили её и даже бесплатно погадали на судьбу. Карты не предсказали ничего плохого, что значительно подняло девушке настроение.

Больше всего Маргарите понравилась гипотеза об избранной.

«Ведьма из Вавилона» писала:

«Не исключено, что вас избрал для важной миссии какой-нибудь чародей! Попробуйте открыть в себе супер способности и лучше заранее соберите походную сумку. Вдруг вас отправят в волшебный мир?»

Солнце катилось жёлтым камнем за горизонт. Контрастные переливы света затапливали помещение, заливали коричневый паркет и квадратные картины в лакированных тёмных рамках.

Изредка заходили и выходили люди, дверь интернет-кафе утомленно поскрипывала.

Маргарита отхлебнула кофе, о котором забывала в непохвальном постоянстве, и впервые за шесть часов отвлеклась от экрана компьютера, чтобы потереть пересохшие глаза и уткнуться ими в телефон.

– «Мама. Девять пропущенных», – вздохнула она. – И чего это ей неймётся? Неужели соскучилась по «худшей дочери в мире»? – Маргарита погримасничала в пустоту, но тут же в изнеможении откинулась на спинку стула.

Посидев с минуту без дела, она выключила компьютер и стала массажировать виски, разминая защемленный нерв. Мигрень пульсировала прямо над ухом. Оно и понятно. Вся эта история с перстнем отрицательно повлияла на её самочувствие, а долгое пребывание за компьютером – всё усугубило.

Кофе она, кстати, так и не допила. Оно остыло и стало невкусным.

Вновь поддавшись покладистой части себя, Маргарита собралась покинуть интернет-кафе, когда услышала:

– Я голоден.

Девушка поперхнулась воздухом и обернулась. Позади неё сидел перед пустым экраном монитора мужчина. За исключением него, поблизости не было ни единой живой души.

– Я голоден. – Повторилось.

Маргарита порылась в сумке и робко посмеялась:

– У вас денёк тоже, я смотрю, не задался, не так ли? – обратилась она к мужчине за компьютером. – Вот, возьмите печенье. Меня от него уже тошнит.

Но человек не реагировал.

– Ау? Вы в порядке?

– Я голоден.

Маргариту достигло осознание, что голос не принадлежал человеку. Мужчина спал глубоким сном и ничего не слышал. Словно по команде, все компьютеры включились. Раздражающее пощелкивание раздавалось из всех колонок, периодически выдавая членораздельное: «Я голоден».

Глуша животный страх, Маргарита прибилась к компьютерному столу и вскрикнула.

Прямо из экрана вытащилась искривленная голова из белого шума, как на старых телевизорах. Так вот, что это был за треск!

– Что ты такое? Что ты такое?! – шевелила Маргарита онемевшими губами и пятилась назад, скобля ногтями столы и дергая провода.

– Я голоден, – опять повторилось, теперь – у неё за спиной.

Маргарита сделала неловкий пируэт, споткнулась о собственные ноги и приземлилась на пятую точку.

Помехи выходили из экранов, собирались в перекошенные фигуры людей и все тянулись к Маргарите, повторяя одну и ту же фразу: «Я голоден».

Слезы вскипали на глазах, но Маргарита не была из тех, кто сдается без боя. Она схватила первый попавшийся стул и стала размахивать им как битой, в надежде отпугнуть чудовищ.

Ударившись о затылок монстра, стул намертво приклеился к нему и тоже начал обрастать шумом.

Одна голова у монстра ещё куда ни шло, но две!

Он распростер тощие руки к Маргарите, но прежде, чем успел навредить ей, кроваво-красный меч невиданной асимметричной формы отрубил ему обе конечности и прошёлся

поперёк спины. Первый… второй… Монстры расщеплялись под ударами клинка, будто призраки. Ни крови, ни обрубков тел – всё чисто.

Меч орудовал так быстро, что у Маргариты зарябило в глазах.

Все закончилось. Треск прекратился.

Девушка в пурпурной мантии, опоясанной странными амулетами, стояла напротив Маргариты и нескромно рассматривала её, и в особенности – руки, сцепленные в замок.

– Ты… кто? Это… что было?

Та не спешила отвечать на вопросы. И меч убирать тоже. Она направила его ровно в шею той, кого только что спасла, лишая действо всякой логики.

Маргарита стиснула пальцами ремешок сумки, ожидая ощутить кожей холодное острие клинка. Но прикосновение лезвия было тёплым, даже горячим, как… кровь. Под подбородком кольнуло. Багровую каплю, выступившую на коже, тут же с аппетитом впитала в себя красная сталь.

Девушка в пурпурной мантии будто призадумалась о чём-то, аналитически повела бровями и, как коктейль через соломинку, засосала в порез на ладони ставший жидким свой удивительный изогнутый клинок. Ни прошло и минуты, как рана зажила, не оставив ни шрама, ни пятнышка крови.

– Ты чародейка? – спросила Маргарита, не зная, как себя чувствовать.

Та подтянула на глаза капюшон, словно разговор ей этот был неприятен. В доказательство этому она шагнула назад, и подвески на её поясе звякнули, точно китайские колокольчики.

Маргарита посмотрела на высокие темно-бордовые сапоги под подолами мантии. На них также были навешаны прозрачные как стекло амулеты. Школьная юбка – не по стандарту выше колен, ноги облегали плотные чёрные колготки или, может быть, лосины. Детально разглядеть их не удалось, потому что мантия снова стремительно запахнулась.

– Будешь глазеть, я тебя разрублю на кусочки.

Маргарита захлопала глазами – то ли от радости, то ли от удивления:

– Ты меня понимаешь?

– Теперь – да.

– Э, так, зачем ты здесь? Ты волшебница? О, постой, дай угадаю! – оживилась Маргарита. – Я – избранная, не так ли? Ты прознала, что я преуспела в фехтовании, и теперь хочешь попросить меня о помощи.

– Чего?

– Это не так?

– Да, абсолютно.

– Так я не… – моментально скисла Маргарита… – … я не избранная?

– Да ты кто вообще такая?!

Маргарита подалась вперёд:

– Но как же… как же перстень? Разве не ты мне его подкинула?

Чародейка сложила руки на груди и напустила на себя тень высокомерия:

– Да, об этом. Верни мне его.

– Не понимаю.

– Что тебе не понятно? Перстень тебе не принадлежит. Отдай его мне, – продемонстрировала открытую ладонь девушка в пурпурной мантии. – Быстрее. У меня нет времени.

Маргарита надулась:

– Докажи, что он твой.

– Че… чего? Не собираюсь я ничего доказывать! Ты хоть знаешь, с кем пререкаешься?

– А ну, просвети.

Чародейка ударила себя в грудь:

– Меня зовут Чара! Я… я…

– Что, нечего сказать о себе?

– Вовсе… вовсе нет, – обиделась Чара. – Просто некоторые вещи я не могу говорить простолюдинам.

– Значит, ты преступница?

– Клевета! Я – честная чародейка! А теперь, гони сюда перстень!

– А волшебное слово?

Чара так забавляла Маргариту ребяческой уверенностью в собственном превосходстве, что та уже и думать забыла о кровавом мече, от которого пали десятки «компьютерных монстров». Девушка знала много техник владения оружием ближнего боя, начиная от фехтования рапирой и заканчивая мечом и саблей. Само собой, на практике всё было сложнее, чем в теории, однако и этого хватало, чтобы в общих чертах понимать чужую схему боя. Фехтование Чары – что-то совершенно небывалое, самобытное! Мало того, что меч её двигался с нечеловеческой скоростью, так ещё и удары не имели никакой известной человеку стратегии. Они выглядели слишком необузданными, хаотичным, чтобы обладать той эффективностью, с которой Чара уничтожила врагов.

Чародейку трясло о гнева6

– Тебе жить надоело, девчонка?

Она едва не лопалась от злости. Перстень с лезвием оцарапал ей ладонь в решимости Чары вновь образовать клинок, но бледный вид Маргариты и кровь, разрисовавшая подбородок девушки, вынудили её сменить гнев на милость – ну или на элементарное благоразумие.

Чара придержала покачнувшуюся Маргариту и строго сказала:

– Это всё перстень. Поскольку ты простолюдинка, за неимением лучшего, он высасывает твою жизненную силу.

– Лучшего? – не поняла Маргарита.

– Я имею в виду духовную магию. Обычно такие реликвии подпитываются магией элементаля. Нужно снять перстень, иначе он тебя убьет!

Маргарита передернула плечами:

– Если бы я могла…

– Давай я попробую.

Чара поводила рукой над перстнем Маргариты, и тот засветился синевой и медленно, но верно стал отрываться от пальца.

Освободив девушку от проклятия, чародейка поместила перстень себе на ладонь и наколдовала трость с чёрной воронкой на месте набалдашника. Воронка искажала пространство вокруг, и даже смотреть на неё было больно.

– Эй… – сказала Чара.

Маргарита, ощутив прилив сил, улыбалась:

– Да?

– Ты можешь…

– Что?

– Отпустить мою трость.

Маргарита покачала головой:

– Прости, у меня свело пальцы.

– Чего?

– Пальцы свело, говорю! Ничего не могу с собой поделать.

Воздух вдруг завибрировал, а чёрная воронка начала расширяться.

– Это ты ее активировала? – рассердилась Чара, дергая трость на себя.

– Я ничего не делала.

– Ты же вцепилась в неё мёртвой хваткой!

– Я не специально! – жалобно простонала Маргарита. – Мои пальцы… Их свело судорогой!

– Тогда, что за чертовщина происходит?

– Ты чародейка, тебе лучше знать! И хватит тянуть, ты мне сейчас руку оторвешь!

Распространившись до таких размеров, чтобы вместить внутрь себя Чару и Маргариту, воронка схлопнулась со специфическим звуком. Крупицы отколовшейся материи пространства и времени повисли в воздухе стеклянной мозаикой.

Интернет-кафе опустело.

Глава 3. Мёртвый лес

Вспышка телепортационного света вскружила голову. Маргарита ненадолго была дезориентирована. Инстинктивно она хотела за что-нибудь зацепиться, но ничего, кроме волшебной трости, рядом не оказалось.

Когда зрение восстановилось, девушка смогла здраво оценить своё положение: вокруг на много километров разрастался лес, и до земли оставалось всего каких-то сто метров.

Чара, видно, тоже только-только протрезвела от перемещения.

Чародейка деактивировала реликвию, и та свернулась перстнем вокруг её указательного пальца. Обхватив Маргариту за талию и велев держаться, она оттолкнулась от выстроенного ей над ветками красного щита, который сотворила из собственной крови и тем самым спасла их обеих от несчастливой участи быть наколотыми на штыки сухостоя.

Проделав ещё пару таких трюков, Чара славировала между кособоких стволов и грациозно приземлилась на… грязь.

– Вот черт! – выругалась, она, хлюпая подошвами.

Лишившись поддержки, Маргарита обняла ствол сухого дерева. Ей до сих пор мерещилось, что земля плывет. В действительности же у неё просто разъезжались ноги из-за грязевых луж, на которые была щедра местная почва. И неизвестно, что было хуже – испорченные «конверсы» или гнилостное зловонье, разившее от земли. Маргарите сделалось до того неприятно, что её чуть стошнило.

– Сейчас… помру…

Чара вздохнула о приобретённой обузе и закатила глаза:

– Мне тоже не очень-то хорошо после перемещения, но я почему-то не ною!

– Прости, мне бы присесть. Правда.

Чара осмотрелась и, не отыскав ни пятачка чистого островка, порезала себе пальцы и пустила в воздух паутинки крови. Игнорируя протесты, она обмотала ими Маргариту и подняла на ветку.

– Эй, и что это ты делаешь? – взбесилась та.

– Да, ты права, – безучастно отозвалась Чара и, поразмыслив, привязала девушку к дереву. – Вот, так надёжнее будет.

– Что? Совсем рехнулась? А ну, развяжи меня сейчас же!

– Сама хотела присесть, а теперь недовольна! Глупые простолюдины!

Чара безразлично убрала паутину, и Маргарита благополучно шмякнулась в грязь.

– Да уж, подруга из тебя, конечно, такая себе… – прокомментировала свою неудачу Маргарита, брезгливо взирая на испачканные коленки.

– Притормози приписывать меня в подружки, – фыркнула та. – Я такой простолюдинской ерундой не страдаю.

Не долго думая, Маргарита, как могла, обтерла ладони о джинсы и, наконец, переключилась на вещи намного более важные, чем грязь. – Что произошло? Где мы?

Чара безотрадно взглянула на ту:

– В «Мертвом лесу», кажется.

– Звучит не очень. Это где?

– В восточных горах Де Краса.

– Де Чего?

Чара раздражённо повела рукой по лицу:

– Забудь!

– Что значит «забудь?» – взъелась Маргарита. – Это из-за тебя я здесь! Так будь добра отвечать на мои вопросы!

– Из-за меня? – Чара тоже вспылила. – Это у тебя пальцы свело, девчонка! Если бы не ты, я бы не закончила свою жизнь здесь!

Маргарита побледнела, вся её бранная энергия улетучилась.

– Что? Почему ты так говоришь? Что такого в этом лесу?

– Ещё ни один чародей не выбрался отсюда живым…

– Почему? Что здесь?..

– *Я голоден.*

Чара с поразительной реакцией отшвырнула Маргариту в сторону. Несмотря на свой хрупкий вид, сил ей было не занимать. Маргарита отлетела на пару метров и летела бы дальше, если бы её спина не врезалась в ствол. Вскрикнув от боли, девушка простонала:

– Ты убить меня хочешь, Чара?

Но Чара её не слушала и не слышала. Она разбивала огромной красной булавой человеческие лица, формирующиеся из грязи. Подобно «компьютерным монстрам» они поочерёдно вытаскивали из земли свои головы и конечности.

– Их здесь слишком много! – предупредила ее Маргарита, завидев окрест несколько грязевых носов и подбородков. – Не трать силы попусту! Лучше, давай убежим!

– Бесполезно! Куда бы мы не побежали – они всюду в этом лесу! Это их лес! Точнее… их кладбище…

– А ты не можешь наколдовать крылья?

– Нет!

– Но почему? Разве твоя магия не может создавать всякие… штуки? Нужно что-нибудь летающее, какой-нибудь вертолет, я не знаю! Что-нибудь, чтобы уйти по воздуху!

Чара запрыгнула на дерево и смахнула тыльной стороной запястья проступившие на лбу капли пота.

– В этом лесу особая гравитация. Возможно, ты как простолюдинка этого не ощущаешь…

– А, ну спасибо…

–… Любые магические элементы здесь в сотни раз умножается в весе. Крылья не смогут поднять меня в воздух. Кроме того, моя духовная магия тоже в зоне риска. Я едва стою на ногах, понимаешь?

Маргарита почесала затылок:

– И это причина, по которой чародеи не могут выбраться из «Мертвого леса»?

– Да, но есть и другая проблема.

– Какая?

– Позже объясню.

Чара наколдовала широкую сеть, и та накрыла собой десятки земляных монстров. Теперь и на деле было ясно, насколько магические орудия здесь тяжелее, чем выглядят. Лёгкая, на первый взгляд, сетка порезала монстров на квадратики, и те, озлобленно запузырившись, соединились в общее безликое месиво. Выиграв немного времени, Чара увлекла Маргариту подальше от центра активности.

– Итак, у нас всего пара минут до того, как вояджеры нас снова обнаружат, – заключила она.

– Вояджеры? – на бегу спросила Маргарита. Она уже уяснила, что здешняя почва не результат затяжных дождей, а – как и нескончаемые сухостои – одна из специфик «Мёртвого леса». Лес вполне оправдывал своё название. Он казался застывшим во времени, зацикленным фрагментом картины какого-нибудь готического художника. Ветер здесь не блуждал, птицы не пели, а все деревья от корней до середины ствола напоминали истлевшие головешки.

– Да, эти бестелесные демоны зовутся вояджерами, – отвечала Чара. – Вояджеры питаются магией, заключённой в реликвиях и в теле чародея. Обычно от них несложно избавиться. Даже самый неопытный чародей может сразить приставучего демона. Кроме того, их отлично

отгоняют амулеты из камня фиолетовой Луны вроде тех, что у меня на поясе. Они достались мне от мастера Дорена. Таких больше нет, потому что Фира, где они водились, тоже больше нет.

– Фира?

– «Мёртвый лес» – своего рода колыбель демонов, их гнездо. Сколько бы я их не убивала, они тут же восстанавливаются. Вдобавок ко всему, при мне один из пяти мощнейших магических артефактов в мире! Они ни за что не упустят столь лакомый кусочек!

Чара резко замолчала и затормозила в болезненном приступе.

– Чара, что с тобой? Тебе плохо?

Ответом было молчание. Чародейка так низко согнулась, что капюшон полностью закрыл ей лицо.

– *Разве не простолюдины виноваты в твоём несчастье?*

Чара вздрогнула:

– Что ты сказала?

Маргарита осеклась:

– Эм, я спросила – всё ли с тобой хорошо?

Чара выпрямилась и медленно заковыляла прочь.

– Ладно, неважно, идём.

«Кто со мной говорил? – задумалась она. Если не эта девчонка, тогда кто? Вояджер? Нет, для безмозглого демона голос был слишком осмысленным».

– Эй, давай я заберусь на верхушку дерева и посмотрю, куда нам идти? Не может же этот лес быть бесконечным?

– Да ты оптимистка! – Чара поежилась от холода. – Терпеть не могу оптимистов.

– Заткнись и наколдуй мне лестницу.

– *Ты* полезешь?

– А есть какие-то возражения? – буркнула Маргарита. – У меня нет магических реликвий, и я не чародейка. Вояджеры за мной не станут охотиться, а вот от тебя они не отстанут. Согласись, проще драться с ними на земле, чем на дереве. Тем более, что выглядишь ты паршиво.

Чара согласилась. Проложив левой рукой лестницу до верхушки толстого мёртвого дуба, в правой Чара соорудила себе булаву. Для экономии духовной магии она решила обойтись оружием скромных габаритов.

Маргарита стала карабкаться вверх по лестнице, одновременно высматривая тропы среди скочевреженных стволов и скрюченных веток. Забравшись достаточно высоко, чтобы видеть макушки других деревьев, Маргарита пересела на прочную, по её оценке, ветвь.

– Хм… Я вижу какой-то замок из белого камня! – прокричала Маргарита.

– Наверное, это Академия! – раздалось снизу.

– Тогда в ту сторону и пойдём! Всё, я спускаюсь, ой, погоди-погоди… Я вижу человека!

В сумраке «Мёртвого леса» быстро летела, распугивая вояджеров одним своим видом, крылатая тень. Демоны подглядывали за ней из земли, чуя реликвии. Они высовывали земляные языки и облизывались, но присягнуть на магию существа не решались.

– Чара, думаю, нам всё же лучше пойти в другую сторону. Сюда летит что-то жуткое. Уж не знаю, что хуже – вояджеры или *оно*. – Маргарита собралась спускаться, но наколдованная Чарой лестница куда-то пропала. – Эй, Чара! Зачем ты убрала лестницу? Чара? Всё нормально? – Маргарита уловчилась глянуть вниз. Несмотря на то, что деревья в лесу были лысыми, веток на них росло в таком избытке, что обзор от этого лучше не становился. Ты словно смотришь на костяные джунгли из скелетов исполинских рыб, всплывших на поверхность нефтяного озера.

– Чара? – Голос Маргариты дрогнул.

Без ответов Чары лес ещё больше погрузился в траур. Вояджеры извещали о своём присутствии неприятным для слуха бульканьем. Загадочное крылатое существо исчезло из поля зрения.

Откуда не возьмись в воздух выстрелили красные паутинки. Они оплели Маргарите ноги, намереваясь свалить её с дерева.

– Чара? Что ты делаешь? Я же разобьюсь! – Девушка на миг задержалась на ветке. Чара привлекла Маргариту к себе, словно селёдку на крючке удочки, а та, под стать своей роли, извивалась и обдирала пальцы о тонкие жесткие нити.

Маргарита повисла над землёй вниз головой так, что забранные в хвост волосы подметали грязь:

– Чара, ты сказала, что помимо вояджеров есть другая проблема. Что ты имела в виду?

Где-то под капюшоном, залитые тенями, сверкали животной ненавистью глаза чародейки.

Маргарита надрывалась в потугах высвободиться, но кровавые нити сковывали её всё туже и туже… взбирались всё выше и выше… Точно микроскопические змейки, они подползали к груди и шее, чтобы безжалостно задушить жертву.

Взор Маргариты наткнулся на гору добела обглоданных человеческих костей. «Боже мой, скоро здесь буду лежать и я», – подумала она и проглотила ком.

И когда уже казалось, что конец предрешён, магия Чары ослабла.

Маргарита распахнула глаза и увидела, как дрожит земля, как мелкие прутья и хлопья коры подстегивает ветер. Грязевые лики вояджеров разбегались, будто крысы с тонущего корабля. Будучи во власти проклятья «Мёртвого леса», Чара не осознавала происходящего. Однако страх не миновал никого и ничто в этом лесу. Маргарите тоже было не по себе. Неизведанная сила, стремящаяся к ним из костлявых зарослей, взволновала её сердце.

Она зажмурилась на секунду от пыли, больно кольнувшей слизистые. Когда пыль улеглась, перед девушками, круша своей массой лесные трущобы, предстал величественный угольно-черный дракон. Он посмотрела на Чару с прищуром рассерженного родителя. Маргариту он заметил не сразу, а, когда заметил, – не мог отвести от неё любопытного взгляда. Огромные драконьи глаза напоминали две фиолетовые луны. Они лучились, также как и чешуя на спине и крыльях. Дракон точно был настоящим, осязаемым, но тогда почему всё его существо изливало этот бледный фиолетовый свет? Дракон словно таял, растворялся в рассвете, и это притом, что в лесу царил кромешный мрак.

Тряхнув головой, величественный ящер, сорвался с места. Одним прыжком он достиг Чару и расколол зубами меч, который та приготовила для атаки.

В то же мгновение Маргарита очутилась в свободном падении – Чара швырнула её прочь, словно ненужную игрушку.

Дракон подхватил девушку кончиком подвижного хвоста и аккуратно посадил себе на спину. Сплюнув магию красного меча, он что-то прорычал.

Маргарита вцепилась в драконий загривок, чем-то похожий на переливающийся плавник сказочной рыбы, и с удивлением обнаружила, что лучащийся свет проходит теперь и сквозь неё. Чешуя дракона была холодной, шершавой, как кора древнего дерева.

– Не убивай ее! – опомнилась Маргарита. – Чара – моя подруга. Просто с ней что-то произошло из-за этого леса!

Едва ли дракон понял ее речь, и всё же – он повёл полупрозрачными ушами словно бы вместо кивка.

Тем временем лишённая рассудка Чара конструировала себе иное оружие – маленький неприметный ножик. Казалось бы, что за глупая идея идти с ножом против дракона превосходящего тебя в размерах раз в десять? Но, видно, Чара знала что-то, потому что её нападки с коротким оружием неожиданно возымели больший эффект, нежели с мечом.

Дракон уклонялся от атак и, похоже, всё никак не мог приноровиться, чтобы нанести ответный удар. Он сказал что-то на своём языке, и Чара отозвалась:

– Вы тоже виноваты, тоже виноваты! Это вы во всем виноваты!

«Он боится ей навредить», – решила Маргарита, прочнее сжав загривок из-за последовавшего скачка. Дракон зачерпнул крыльями воздух и сбил Чару с ног порывом ветра.

Чародейка упала на лопатки, и магия её развеялась.

Тогда дракон придавил Чару своими пятипалыми когтистыми лапами, игнорируя подлый удар в грудь. Чародейка нарочито покарябала себе ногу о сухой корень. Поэтому, несмотря на то, что дракон обездвижил ей руки, она всё ещё могла обороняться с помощью своей кровавой магии.

Дракон взвыл от боли, но позицию не поменял. Пылая ещё ярче, он раздвинул челюсти, как будто собирался сожрать Чару. Но Маргарита держала в уме его принцип не убивать, который целиком и полностью разделяла. Доверившись дракону, девушка только слегка скрежетнула зубами и процедила в мольбе:

– Спаси её, пожалуйста, милый дракон!

По человеческому ли наитию или по своему собственному, но дракон и в самом деле обнажил клыки не для убийства.

Из груди чародейки прямо в пасть дракону устремилась чёрная субстанция. Сопротивляясь нечистому духу, тело рептилии трепетало в мелких судорогах. Маргарита отчётливо это ощущала.

Дракон буквально поглощал тёмную энергию, пил её вопреки отвращению и отторжению. Кем бы не был этот дракон – он, определённо, очень заботился о Чаре.

Наконец взгляд чародейки прояснился. На лице её проступило мимолётное удивление, затем – гнев, и, под конец, – апатия. Она потеряла сознание.

Дракон громко выдохнул через ноздри и поднял на ладони обмякшую Чару. Бережно сжав её в кулаке, он вспорхнул к макушкам деревьев, дробя их мускулистыми крыльями, упорно пробивая себе путь наверх.

Маргарита пригнулась, чтобы осыпающиеся ветки не поцарапали ее, и услышала, как среди оглушающего хруста в отчаянии взрываются грязевыми пузырями голодные вояджеры.

Дракон покинул пределы Мертвого леса. Он вынырнул из густого чёрного тумана, рассыпав вокруг себя щепки. Проклятый дух чёрным дымом сошёл с его крыльев, и дракон окунулся в небесную синеву.

Солнце незнакомого мира ослепило Маргариту. Девушка с жадностью наполнила лёгкие свежим воздухом.

Тьма «Мертвого леса» осталась позади. Маргарита кашляла от переизбытка кислорода, захлебывалась пряными запахами нагретой на солнцепёке зелени, которой вскоре сменился мрачный пейзаж. Пыльцы было так много, что небо с определённых ракурсов горело оранжевой пылью. Дракон мчался прочь через ущелья и водопады, спасал Маргариту и Чару от кошмарного сна; ветер звенел в ушах, сердце билось где-то внизу живота, впереди, из-за пышных крон, высовывался великолепный белокаменный замок с множеством башен, флигелей и шпилей.

Маргарита вспомнила слова Чары:

– Так значит, Академия?

Глава 4. Академия

Дракон пристроился на перилах балюстрады и склонил шею, предлагая Маргарите сойти на широкую площадку балкона, выложенную большими каменными плитами. Но девушка не поняла намёка.

Дракон вздернул ноздрями, выдув пар. Он вспомнил, что прокатил на себе простолюдинку, которая даже не может прыгнуть выше своего роста. Тогда, оплетя Маргариту хвостом, ящер сам поставил её на ноги.

– Надо позвать кого-нибудь. В Академии есть врач? – взволновалась Маргарита. Она вопрошающе посмотрела на дракона. Его могучую грудь озаряло свечение солнца, пронизывая перекрестными лучами магическую ауру, разгораясь всё ярче и ярче, пока, наконец, не ослепило Маргариту вспышкой – дракон взмахнул кожаными крыльями и взмыл под башенные своды, в облачную пелену.

Девушка осталась одна, но совсем ненадолго. У неё за спиной раздались умеренные шаги, и голос изрек ровным тоном:

– Как вы сюда попали? – В отличие от бессвязных диалогов, которые вели во время боя Чара и дракон, каждое слово, прозвучавшее далее, было человеческим, произнесенным красивым, чистым, но безмерно холодным мужским голосом: – Простолюдинке не стоит здесь находиться. Отойдите от девушки.

Маргарита уложила Чару в удобную позу и, сжав кулаки, приготовилась встретиться лицом к лицу с человеком, в чьём тоне не прозвучало ни намека на переживание.

– У Чары слабый пульс. Ей срочно требуется медицинская помощь, – хладнокровно объяснила она, оборачиваясь.

Мужчина остановился в двух метрах от чужеземки, будто брезговал подходить ближе. Он был высок, с вытянутыми, острыми чертами и призрачно-бледным лицом; на лбу и скулах у него выпирали странные фиолетовые отметины – единственный внешний изъян, замеченный Маргаритой. Были ли они нанесены специально, в целях некого магического ритуала, или чародея наградила ими тяжелая доля?

Волосы его были даже длиннее и темнее, чем у Маргариты. Они опадали на спину, которую чародей держал аристократично ровно, и сливались с цветом мантии, украшенной таким же золотым рисунком на кайме и атласной подкладкой, как на одежде Чары. Под многослойными тканями виднелся разрез классического коричневого с золотым жилета, белые манжеты рубашки и ярко-фиолетовый галстук.

Маргарита быстро сообразила, что оба чародея, так или иначе, имеют отношение к Академии. Глаза мужчины были впалыми, небольшими, но причудливыми, благодаря своей ледяной светлости, просвечивающей хмурые тени от нависающих над ними прямых бровей. Взгляд – уравновешенный и изнеможенный, – скользнул с возмущенного лица Маргариты на неподвижную фигуру Чары.

Из-под мантии высунулись две худые руки, окованные браслетами из драгоценных камней и стекла и разномастными перстнями; увешанные всевозможными блестящими подвесками-амулетами наподобие тех, что носила Чара.

– А если она умрёт? Вам что, всё равно? – взывала к добропорядочности Маргарита.

Чародей, как показалось ей, почти закатил глаза, но приличия ради сумел обуздать себя.

– С ней всё будет нормально. Это больше не ваша забота, юная леди.

Чародей бесцеремонно двинулся к Чаре, задев Маргариту краем рукава.

– Нас атаковали вояджеры в «Мёртвом лесу», но потом прилетел дракон и… – начала было рассказ Маргарита.

– Я знаю. Это был мой дракон, – прервал её чародей спокойно. – Он всё мне поведал.

– П… понятно. А как быть с вояджерами? Они нас не найдут? Поосторожнее с перстнем! Эта штука…

Чародей в это время как раз снимал перстень с опухшего пальца Чары. Не дав Маргарите толком поглазеть на трансформацию украшения в трость, он поднялся и, невежливо демонстрируя спину, вскинул свободную руку и коротко позвал:

– Гнеси!

– Кто? – удивилась Маргарита, но чародею не было дела до её любопытства.

От переизбытка эмоций, Маргариту лихорадило с ног до головы, а вопросов возникло сразу столько, что все они перемешались и перепутались в её сознании.

– Гнеси! Отведи юную леди в комнату встреч. Я приду через минуту, – приказал чародей.

Антропоморфное существо с вороньей головой явило себя, точно призрак. Давно ли оно присутствует рядом или возникло только что? Получеловек-полуворон, названный Гнеси, был одет в элегантный черный камзол, а его вполне человеческие ноги облегали белые колготки, поверх которых красовались шёлковые кюлоты и остроносые туфли. Вороны – птицы горластые. Чего уж говорить о том, насколько горластой может быть такая громадная воронья голова, какой обладал Гнеси?

Маргарита увернулась от его руки в белой перчатке, на что тот разразился желчным воплем.

– Подождите! Я никуда с ним не пойду! Я требую объяснений! – настаивала она.

– Лучше не сопротивляйтесь. У Гнеси вздорный характер, – холодно отреагировал на панику Маргариты чародей.

Маргарита нерешительно ступала за Гнеси вниз по коридорам каменных катакомб. Цепляясь за ремешок сумки, как за спасательный круг, она боялась даже взглотнуть. Было слышно, как ворон лязгает клювом в полутьме, как копошатся, заинтересованные новым лицом, пауки.

Маргарита в жизни не видела таких толстых, лощеных пауков, как эти. Все мохнатые, и, кажется, ног у них было не восемь, а намного больше. В отличие от земных пауков, эти обладали всего тремя глазами, но зато какими! – они смотрели на Маргариту совершенно разумно, по-человечески.

Паутина свисала с потолка, своеобразными соцветиями расцветала по углам. В ноздри пахнуло застоявшейся сыростью. По тому контрасту, который наблюдался между балюстрадой и этой каменной лестницей, можно предположить, что вели Маргариту по чёрному ходу.

Лестница вышла на квадратную площадку, к двери с массивной железной ручкой. Гнеси протолкал Маргариту через два узких прохода в просторный зал с высоким арочным потолком. Первым делом в глаза бросилась невероятных размеров каменная лестница, застланная бордовым ковром; она возвышалась вверх на несколько этажей и на каждом расходилась в две противоположные стороны.

Пол был отделан светлой плиткой. Слева от центрального входа, в восточном крыле, располагался стол на двухступенчатом постаменте, в центре которого крепилась на подставке большая книга в переплёте из выбеленной кожи. Проходя мимо, Маргарита скакнула на ступеньку и пролистала несколько страниц прежде, чем Гнеси предостерегающе каркнул. По иллюстрациям Маргарита додумала, что в книге рассказывается об Академии, возможно, о её основании. Текст был каким-то неразборчивым.

Прямо напротив – возвышались полки из красного дерева: чистенькие и лакированные, заставленные кубками и нагрудными знаками с символикой учреждения, фигурками из фарфора в виде белоснежных пегасов и огненно-ржавых фениксов. За стеклянными витринами переливались в солнечных лучах репродукции магических артефактов с гравированными табличками, рассказывающими историю того или иного предмета и его владельца. В школах Земли тоже было нечто подобное – так называемые «Исторические уголки». Как правило, они

не обновлялись годами, повествуя пыльные истории о героях города, выпустившихся из конкретного образовательного учреждения каких-то сто лет тому назад. Да, героями в мире Маргариты становятся не часто, а если и становятся, то только посмертно, отдав жизнь ни за что на глупой войне.

В западном крыле, тоже на возвышении, стояла статуя девушки, оседлавшей крылатого коня. Она была совсем юной, миниатюрной, с венком из шипов на голове и с заплетенными в свободную косу волосами, сливающейся с копной лошадиной гривы. Длинное многослойное платье шёлком покрывало ей лодыжки, обнажая ступни в изящных туфлях с ленточками.

Маргариту манило исследовать это место, прочитать все надписи, но Гнеси прошествовал мимо всей красоты в предполагаемую комнату встреч.

Комната была хорошо освещенная, богато меблированная, но скучноватая. Она располагала круглым деревянным столом с фигурными ножками и четырьмя стульями с высокими спинками – и на этом все!

Гнеси вдавил Маргариту в один из стульев своей сильной ручищей, едва не переломив ей спину.

Девушка села поудобнее и кротко улыбнулась, мечтая лишь о том, чтобы этот страшный ворон наконец упорхал куда-нибудь. Так и случилось. Довольный послушанием Маргариты, Гнеси почесал острый клюв и удалился, предварительно заперев за собой дверь. Как только щелкнули наружные замки комнаты, Маргарита соскочила со стула и подошла к гипсовому бюсту какого-то старика. Она хотела прочитать на табличке его имя, но у неё никак не получалось. Знаки, символы, определённо, были нечитаемыми для нее, но при этом, периодами, собирались в знакомые слова. И так снова и снова.

У Маргариты закружилась голова, и она покачнулась прямо на гипсовый бюст. Если бы это не была собственность Академии, Маргарита не сильно бы расстроилась. Старик с самого начала ей не импонировал. У него было неулыбчивое морщинистое лицо и заплывшие сеткой морщин глаза. И всё же, девушка приложила все усилия, чтобы поставить клочок его вьющейся бороды на первоначальное место, хотя это и было за пределами законов физики. Ритмичный стук сапогов по плитке вывел ее из равновесия.

– Извольте не трогать бюст Его Высочества Алона Весперoса. – Голос чародея эхом разнёсся по всему залу и защекотал уши. Вся эта картина была очень странной, но и очень величественной. Стоящий посреди позолоты и света чародей идеально вписывался в пространство. С ног до головы Маргариту обдало блаженное чувство завершённости, которым, должно быть, страдают перфекционисты.

– Э, простите, – отозвалась она, пиная клочок мраморной бороды подальше от себя. – Так это ваш король? Впечатляет!

– Да.

– Вы так тихо вошли сюда!

– Гхм! – Чародей кашлянул, побуждая девушку заткнуться. Взгляд его печально проплыл по бюсту короля и по грязным отпечаткам на плитке, оставленным кедами; он сказал: – Будьте так добры, идёмте за мной.

– Я думала, вы расскажете мне о вашем историческом уголке.

– Хм, вы же не на экскурсии, юная леди.

– Вы вернете меня домой?

– Как раз это я и хотел обсудить с вами. Подойдите сюда.

Чародей вытащил из-под воротника на груди серебряный ключ на цепочке.

– Что это? – заинтересовалась Маргарита.

И не думая отвечать, чародей уставился в пространство перед собой. Сосредоточившись, он направил ключ в воздух и два раза повернул его по часовой стрелке.

Ключ вспыхнул, и вокруг него начала образовываться замочная скважина, а затем и сама дверь – серебряная, в цвет ключа.

Чародей взялся за круглую белую ручку, как если бы та была здесь всегда. Дверь ничто не удерживало и не подпирало, она просто висела в воздухе, чуть-чуть не касаясь пола.

Слабое усилие, – и та бесшумно открылась. Судя по всему, это было не что иное, как портал. Только не в другое измерение, а всего лишь в другую часть Академии – в кабинет. Строгий стол и стул, красный ковер перед ними, напольная ваза с таинственными иллюзорными цветами. Со стороны Маргариты и чародея они выглядели размыто и оттого – далёко, словно смотришь на них сквозь воду. Но стоило перешагнуть порог, как реальность устоялась, и всё стало настоящим.

Чародей придвинул Маргарите стул, а сам опустился в кресло напротив.

В кабинете было всего одно окно. На золотых канделябрах плясали голубоватые огоньки. Как и пауки, при виде Маргариты они оживились. Оживились в самом что ни на есть прямом смысле. Они разгорелись так ярко, что окрасились в красноватые и оранжевые тона. Показалось ли Маргарите или нет, но у каждого огонька была пара глаз и даже что-то вроде рта, которые они пораскрывали от изумления.

С трудом отведя от них взор, Маргарита посмотрела в суровое лицо чародея и опередила его с вопросом:

– Как Чара?

– Она в лазарете. Но не переживайте. Ей скоро станет лучше. С ней часто такое случается.

– Теперь понятно, как вы так быстро и беззвучно вошли в комнату встреч…

– Как я могу к вам обращаться, юная леди?

– Фролова Маргарита, – формально представилась девушка. Чародей так резко сменил спокойствие на грандиозную озадаченность, что Маргариту бросило в жар.

– Что-то… что-то не так с моим именем? – спросила она.

– Нет, всё нормально, – задумчиво приспустил веки тот и перешёл на «ты»: – Рад иметь знакомство с тобой, Маргарита. Меня можешь звать мастером Дореном. Итак, Маргарита, я беру во внимание то, что ты сбита с толку и поэтому не тороплю тебя с ответом, и всё же я хотел бы в подробностях услышать – как ты попала сюда. Ты же не из нашего мира?

– Нет. Я с… планеты Земля. – Эти слова принесли Маргарите новую порцию неловкости. Никогда не думала она, что на полном серьёзе скажет кому-нибудь нечто подобное.

Маргарита поведала свою историю, начиная с момента, когда нашла кольцо, и заканчивая полётом на драконе.

– Трость, которую выкрала из Академии Чара, является королевским архиартефактом. Он могущественен и с тем же – опасен. «Трость странника» – такого его наименование. Как ты уже догадалась, этот магический артефакт позволяет обладателю путешествовать между мирами. «Трость странника» доверена Королевской Академии Магии «Антарес». То, что сделала Чара, может быть расценено как преступление против государства Миридад. Но мне как ректору не хотелось бы проблем, понимаешь меня, Маргарита? Думаю, тебе тоже.

– Вы ректор? – Маргарита прикусила губу. – И это ваша Академия?

Мастер Дорен потер переносицу двумя пальцами, наверное, перебарывая разрастающуюся в его душе ненависть.

– Я руковожу Академией, но принадлежит она королю. Я ничего здесь не решаю, а только исполняю поступающие мне указания и слежу за порядком. Не проси меня о том, чего я не могу тебе позволить.

– А с чего вы решили, что я собираюсь о чём-то просить?

– Потому что я уже встречал ребёнка подобного тебе и знаю, что будет дальше. Тем более что у меня для тебя не самые радостные вести…

Маргарита насторожилась. Сердце её застыло и камнем погрузилось в желудок.

– Какие… вести?

– «Трость Странника» хоть и могущественный артефакт, но сложный. Сложный в том плане, что для того, чтобы напитаться магической энергией для прыжка сквозь миры ему нужно время. Из-за проступка Чары сейчас её недостаточно даже для перехода в один конец…

– Ладно, ничего… – рассеянно бросила та. – А как долго он заряжается? День? Неделю?

Мастер Дорен тревожно молчал.

– Месяц?..

– Примерно… примерно… около полугода.

– Что?!

Маргарита перепугалась. В желудке у неё что-то громко бултыхнулось. Наверное, это было сердце. За последний час оно то и дело вздрагивало, и девушка начала понемногу привыкать к адреналину в крови.

В памяти пронеслись воспоминания о последних днях реальной жизни: родители, которым нет до Маргариты дела, грядущие областные соревнования, Ковалёва, завидующая ее спортивному амплуа…

Мастер Дорен прочитал в выражении лица девушки непробиваемую тупость и повторил свои слова мягче, словно заключив, что у той наличествует лёгкая «отсталость».

– Знаю, тебе тяжело это принять. Но я обещаю сделать всё зависящее от меня, чтобы поскорее вернуть тебя домой, Маргарита.

– Хорошо. Я понимаю. – Маргарита ударила себя по щекам и выжидательно уставилась на чародея: – Но… но что я буду делать эти пол года?

– Это вопрос…

– У меня есть предложение! – Ее рука автоматически поднялась вверх, как на уроке.

– Нет.

– Но я же ещё ничего не сказала!

– Хорошо, говори.

– Может, пока я жду, вы позволите мне поучиться здесь?

– Нет! – Мастер Дорен вышел из-за стола и, соединив руки за спиной, стал расхаживать по постаменту. Нервно поправив перо и чернильницу, он вернулся в кресло и сцепил пальцы. Воздух над ним заполыхал фиолетовым. Маргарита даже убрала локти со стола, почувствовав его недобрые настроения.

– Прости, – вздохнул он, пригасив ауру. – Больше такого не повториться.

– Что это… что это было?

– Не обращай внимания. Выплеск магии. Такое иногда случается… – Чародей прокашлялся в кулак и с дельным видом произнёс: – Я же говорил – не проси у меня невозможного…

– Я понимаю, мастер Дорен, – кивнула Маргарита, сжимая кулаки между коленями. – И я уважаю вас, ведь вы спасли нас, но не думайте, что из-за уважения к вам я стану покрывать ваши ошибки…

– К чему ты клонишь?

– К тому, что это в первую очередь ваша проблема, а не моя. Я потерплю шесть месяцев в другом мире, но как терпелив будет ваш король? Вы сами сказали, что «Трость странника» – древний и ценный артефакт, доверенный вам государством. Неважно, кто его вынес из стен Академии и что послужило тому причиной. Чара всего лишь ребёнок, и вы в ответе за неё и за её поступки в том числе. Вы не усмотрели. Оплошались. И теперь – в панике, потому что, если тайна всплывёт, настоящий гнев короля покарает не Чару, а вас!

По мере того, как набирала обороты тирада Маргариты, мышцы на лице мастера Дорена сокращались в почти что физической агонии. И все-таки он не опустился до криков и ругательств, какими зачастую одаривают на эмоциях учителя. Маргарита не соврала о том, что

уважала его. Он был достоин этого как минимум потому, что не влепил ей пощёчину в разгар пламенной речи, а дослушал всё до конца.

– Ты шантажируешь меня?! – привстал он со своего места.

– А вы считаете, что я должна тихо-смирно принять свою судьбу? Будем же честны, мы оба заинтересованы в сотрудничестве, мастер Дорен. Оставлять меня одну с вашей тайной – небезопасно. Но если мы разделим это бремя поровну, доверие между нами возрастёт, ведь в случае чего, нам будет чем ткнуть друг в друга.

Чародей пошевелил пальцами, обмозговывая услышанное.

– Допустим, я согласен. Но каким образом, ты думаешь, я осуществлю твою… просьбу? Академия создана знатью для знати. Я не могу зачислить тебя без характеристики и первоначального взноса за обучение.

– И… дорого это стоит?

– Маргарита, в этом мире некому оплатить тебе даже обед. Задавать такие вопросы – уже верх абсурда.

– И всё же… я имею право знать.

– Сорок пять тысяч золотых за первый семестр.

– М-да, дороговато…

– И, предположим, ты найдешь деньги, но каким образом, Маргарита, ты собралась учиться магии, будучи простолюдинкой? Или ты запамятовала, как твою жизнь едва не выжрал артефакт? У тебя нет магического элементаля, нет духовной магии! Но…

Это мягкое «но» в конце предложения прозвучало как надежда. Маргарита сделалась вся внимание:

– Но?

– Но кое в чем ты права. Я ошибся и должен расплачиваться за свою ошибку сам. При плохом раскладе дел участь моя незавидная. Я подумаю, что можно сделать, а пока ты поживешь с близняшками Акки и Фаффи – моими верными горничными, договорились?

Разве могла Маргарита сказать что-то против?

Мастер Дорен вновь призвал Гнеси. Ворон моргал блестящими круглыми глазами, впитывая назидания и советы хозяина. Маргарите было запрещено без разрешения покидать комнату горничных, упоминать кому-либо сделку с мастером Дореном и происшествие с «Тростью Странника», а также рассказывать о своем происхождении; любой выход за пределы комнаты был обязан сопровождать Гнеси.

В остальном, если опустить мелкие запреты вроде «ничего не трогай и поменьше болтай» и конфискацию её сумки с личным имуществом, Маргарита была свободна жить в свою волю.

Гнеси поклонился, Маргарита поблагодарила мастера Дорена на словах и последовала на выход.

– Да, кстати, – задержалась она в дверях. – Если я в другом мире, почему вы говорите на моём языке?

Мастер Дорен подпер голову ладонью и закрыл глаза, будто его рабочий день завершился и чье-либо присутствие его уже не заботило:

– Отличный вопрос, чтобы начать знакомство с Акки, – сказал он и, не открывая глаз, выпихнул Маргариту из кабинета невидимым «пинком» в поясницу.

Глава 5. Акки и Фаффи

Территория Академии могла похвастаться большим двором с множеством площадок для тренировок и занятий на открытом воздухе. Он разворачивалась от зданий учебных корпусов до самого обрыва, заканчивающегося стеной непроходимой зелени восточных и северных земель. Парящий остров, на котором возвеличивалась Академия, соединялся в западной части с внешним миром посредством мостовых конструкций из камня. С южной стороны территория Академии граничила со склонами необузданных водопадов, чьи воды громыхали на много миль, сбиваясь в крутую пену и вознося к небу насыщенный влагой белесый туман.

Но был под восточным небом и второй двор, для которого вернее употребить уменьшительно-ласкательное слово «дворик» из-за размеров скромный и домашних; он был устроен под самыми низами центральной башни.

Место это не предполагало посещений учениками или профессорами. Оно было отведено сугубо для служебного персонала, и толстые каменные стены отлично справлялись с созданием приватности и безопасности для прислуги.

Поодаль от чистеньких бараков и складов, за круглым столиком возле небольшого сквера отдыхала осанистая девочка – на вид лет девяти или десяти от роду. Она грела ладони чашкой чая, сидя на плетеном стуле и болтая худыми ногами в белых колготках и чёрных туфельках, в каких щеголяли все здешние горничные, и о чем-то мечтала. Кукольные кудри распадались по спине ниже поясницы, а передние пряди были опрятно прибраны белым чепчиком. Наряд девочки целиком и полностью соответствовал классической чёрно-белой форме горничной.

Наставал вечер. В такой час все тени в сквере исчезали; даже под распущенной зелёной гривой старорослой ивы не мелькало ни одной. Поэтому, когда к девочке на стол свалилось теневое пятно, реакция была соответствующая:

– И что, во имя короля, могло случиться, чтобы тревожить меня в минуты моего покоя?

Карты комплекса висели на стендах каждого этажа. Гнеси не возражал, когда Маргарита останавливалась и рассматривала что-то в коридорах. Но стоило той задержаться где-то подолгу, – и начинал каркать, потрясая часами на цепочке, как белый кролик из «Алисы в стране чудес». Сейчас в башне было тихо и безлюдно, лишь изредка сновали туда-сюда бледнолицые девушки-горничные с вёдрами воды или с корзинами грязного белья; все преимущественно младших возрастных категорий.

Академия была истинно королевской: фигурные колонны, аркады под готическими сводами потолков, полы каменной плитки, устланные бархатными коврами цвета переспелой вишни.

День клонился к закату, и канделябры, в которых лениво позевывали глазастые огоньки – такие же, как в кабинете ректора, – тужились, чтобы разжечь своё пламя и прогнать из углов темноту.

Гнеси постучался в одну из дверей на этаже прислуги, и та отворилась довольно-таки быстро: очевидно, их прибытие для сестёр-горничных не было тайной.

– Здравствуйте-е! – Маргарита прикрыла рот руками, сдерживаясь, чтобы не вскрикнуть. Говоря о сёстрах горничных, имел ли мастер Дорен в виду девочек с кроличьими головами? По-крайней мере, одно из таких существ сейчас стояло в дверях, возлагая на сердце руку, покрытую короткой белой шерстью, и вроде бы… приветственно улыбаясь?

Так или иначе, импрессия Маргариты была умеренной: в конце концов, бок о бок с ней ошивался угрюмый ворон с телом двухметрового плечистого мужчины, а здесь – только маленькая девочка-кролик, в отличие от кое-кого весьма и весьма миловидная, с глазками-бусинками и прелестными мягкими ушками.

– Фаффи, ты чего там застыла? Забыла, как следует встречать гостей? – донёсся из комнаты звонкий голосок.

Фаффи? Тогда, должно быть, сейчас с ними говорила её сестра – Акки. Так ведь, кажется, звали горничных мастера Дорена?

Маргарита ожидала увидеть вторую девочку-кролика, так как ректор упомянул, что Акки и Фаффи – близняшки. Однако из-за стены высунулась абсолютно обычная девчушка в идентичном сестре наряде. Хотя, что уж там, Акки тоже имела отличительные черты в своей внешности (пусть и не такие очевидные, как, например, та же кроличья голова). Для простой горничной девочка выглядела слишком холеной, всё в ней – и поведение, и взгляды, и даже тон – было утонченным, возвышенным.

Акки изучила Маргариту большими сапфировыми глазами:

– Ох, батюшки, Гнеси, где же наш мастер нашёл это чудо? В Смрадных прудах?

Пока Гнеси монотонно каркал, Акки месила тесто в глубокой таре и кивала, выдавая восклицания вроде: «Ага-ага», «О?!» «Да неужели!»

Когда ворон кончил, она отпустила его и, прикрыв дверь, отдала завуалированный приказ:

– Так, сестрица, у нас есть гостевые тапочки?

Фаффи кивнула и молча поплелась к платяному шкафу.

– Хм, с одеждой будет труднее! – вздохнула Акки, нарезая вокруг Маргариты круги. При этом рука её продолжала на автомате орудовать венчиком. – Нужно навестить Виолетту…

– Э, кого?

– Нашу швею! Ну? Чего стоишь истуканом? – пригрозила горничная своим орудием. – Раздевайся!

– Что? Прямо сейчас?

– Ну а что ты хотела? Какой бы голубой не была твоя кровь, а чистота – превыше статусов. Да и, если Гнеси не соврал, ты всего лишь купеческая дочка, поэтому не советую задираться! Если стесняешься, можешь завернуться в покрывало! Фаффи!

Фаффи, которая уже приготовила тапки, поняла всё с полуслова и, храня почтительное молчание, будто Акки была ей начальницей, а не сестрой, нырнула обратно в шкаф. Она точно знала, где что лежит, и на то, чтобы разыскать свежевыглаженное белье, ей хватило половины минуты.

В итоге Маргарите всё же пришлось скинуть с себя джинсы и рубашку. В общем, было даже приятно избавиться от грязных вещей. Предвкушение чего-то нового, неординарного, было куда волнительнее, чем прилюдное раздевание.

Комната горничных была универсальной. Она умещала в своем малом пространстве двуспальную кровать близняшек и обеденную зону с малым низеньким столиком, обставленным десятками белоснежных подушек.

В углах, на полках, поверх комодов, на напольных механических часах, всюду – были расставлены горшки с цветами. На табуретки, по-видимому, гостей не усаживали, потому что они также использовались под цветы, которым не досталось места на подоконниках. Нежно-розовые, снежно-белые и контрастные сиреневые метелочки соцветий каскадом спадали с потолка, прекрасно себя чувствуя на антресолях и среди деревянных балок, гармонируя с интерьером, воссоздающим образ лесного домика. Зелень, покрывающая внешние стены, стремилась проникнуть внутрь, разрисовывая стекла снаружи узорами мха.

Значительная часть помещения была оборудована под кухню. Там же, в самой глубине, рядом с кладовой для сухих припасов, обнаруживался ещё один проход, замаскированный бамбуковой занавеской, – ванная комната. И тоже вся в порослях мха!

Ароматные масла и мыла привнесли в отмокание Маргариты упокоение и негу.

Интересно было то, как горничные наливали и выливали воду. Сами они чародейками не были, но магию применяли самую что не на есть настоящую.

В местных пещерах между склонами магическими силами были установлены порталы, засасывающие пресную воду из родников и в мгновение ока перекачивающие её в огромные резервуары по всей Академии. Так с гордостью объясняла Акки, в энтузиазме раскатывая тесто скалкой.

Такая система была Маргарите по душе: нет труб – нет протечек, никаких тебе сантехников и затрат на эксплуатацию.

С помощью позолоченного краника можно было регулировать напор, что мало чем отличалось от функционала земного быта. Вода в резервуарах стояла холодная, почти ледяная, и, чтобы нагреть её, изнеженные чародеи прибегали к помощи магии – к различным порошкам и пенящимся бомбочкам, освобождающим тепло и благовония. Использованная вода вытекала через косые водостоки, очищалась и возвращалась в свою стихию без экологического ущерба.

Спустя двадцать минут, укутанная в полотенце, Маргарита сидела в куче подушек, и настроение ее было приподнятым. Акки возилась на своей крохотной кухоньке, и за занавесками было мало что видно – только её крошечные блестящие туфли, стучащие каблучками по деревянному полу. Фаффи педантично перекладывала тряпки в платяном шкафу и по-прежнему не изрекала ни звука.

У Маргариты бурлило в животе от переполнивших комнату ароматов. Жар печи быстро высушил волосы, пропитав их запахом уюта и домашнего умиротворения.

Когда выпечка Акки сготовилась, Фаффи разлила по чашкам чай жёлто-зелёного цвета и присоединилась к столу, цивилизованно приткнув себе на грудь салфетку.

– Итак, Маргарита… так ведь тебя звать? – Акки отхлебнула живой кипяток, в то время как Маргарита дула на чашку, пыталась остудить чай. – И какое же направление ты выбрала?

– Эм, направление?

– Ну да, какой чародейкой собираешься стать? Ведьмой? Боевым магом? Прикладником? Или, быть может, ты умеешь обращаться в животных?

– Эм, насчет последнего – точно нет…

Акки раздражённо вздохнула:

– Уф, всё с тобой ясно! Родители отправили тебя в Академию против твоей воли – неважно куда. Очередная беглянка!

– Беглянка?

– Последнее время к нам много таких поступают. Как правило, они бедны как на кошелек, так и на духовную силу. Ничего дельного из себя не представляют. Родители Накопили денег – и сунулись к нам во спасение ради. Вот и вся история!

Маргарита перевела просящий объяснения взгляд на Фаффи, но та с отсутствующим видом уткнулась носом в чашку и не дышала.

Беглянка? И что же, по мнению Акки, заставило Маргариту и других «беглецов» бежать? И почему они ищут убежище именно в Академии?

Маргарита рассеяно пожала плечами, ни утверждая, но и ни опровергая прозвучавшее предположение. Ей следовало соблюдать осторожность и следить за языком, как бы сильно тот не жгло любопытство.

Запив сладость, Акки похлопала себя по колену, подзывая некого «Тодороко». В окно, сквозь стекло, влетела небольшая тень. Она уселась в центре стола, формируя себе тоненькие лапки, шею, треугольную головку с ушками и длинный, острый хвост. Тем не менее, это всё ещё была тень без чётких контуров, и на «морде» её не было ничего, кроме красных щелочек-глаз и улыбки полумесяцем.

– Тодороко, передай мастеру Дорену сообщение, – сказала Акки.

Теневой кот – такое определение приходило на ум – услужливо навострил уши.

– Итак, записывай! – Акки прокашлялась и поменяла тон с пренебрежительно-высокомерного на уважительно-деловой. – Здравствуйте, мастер Дорен, сегодня по вашему распоряжению к нам поступила новая ученица – Маргарита Фролова. Она не знает, какое получила направление. Вы не могли бы уточнить эту информацию? Пожалуйста, дайте ответ в ближайшие сроки. Благодарю. Конец сообщения.

Тодороко вздыбил свою теневую шерсть и вновь обернулся случайной кляксой. Этой кляксой он и брызнул в окно.

– Кто это был? – проморгалась Маргарита – воспринимать Тодороко человеческими глазами было странно и больно: в его плоскости присутствовала какая-то психоделическая глубина, запретное измерение, если можно так выразиться.

– Фамильяр Тодороко. – Поймав глупый взгляд девушки, горничная перефразировала ответ: – Теневой демон, проще говоря.

– И вы его приручили? Он ваш?

– Нет, конечно! Откуда у меня фамильяр? Я же не чародейка! Ты уверена, что с такими нищенскими познаниями сможешь учиться в Академии? Магия – это тебе не на рынке торговать! – Акки плеснула себе в кружку ещё чаю, и голос её сделался мягче: – Тодороко – фамильяр мастера Дорена. Теневой демон – ну, так мы его зовём – имеет способность существовать одновременно в нескольких местах. Поэтому не удивляйся, если будешь встречать его повсюду.

– Но если это не ваш фамильяр, тогда почему он вам служит?

– Он служит не мне, а Академии. Мастер Дорен приказал ему это. А ещё, – заулыбалась Акки с самодовольством, – Тодороко без ума от моих печеньев!

И ведь не поспоришь! Печенья Акки таяли во рту шоколадно-ягодной крошкой, так что, угостившись однажды, хотелось ещё и ещё. Маргарита уплетала их с постыдной скоростью.

– Да уж, ваши печенья и вправду великолепные! – воскликнула она.

– Да-да! Но не болтай с набитым ртом! – пожурила её Акки. – Что за манеры, девочка? Итак, пока мы не вышли из-за стола, можешь что-нибудь у меня спросить. Учти, что я не люблю, когда ко мне лезут с расспросами во время работы или перед отбоем. Обед и ужин – тоже не самое подходящее время, потому что тогда твой желудок полнится и мешает мыследеятельности. Да и, как по мне, говорить в такой момент отвратительно. Поэтому мы с Фаффи предпочитаем вести беседы в час чаепития, когда еда скудна, горло промочено, а голова свободна от тревог, понимаешь?

Маргарита поперхнулась, чуя, что камешек полетел в её огород. Прожевав печенье, она приняла осанку, и постаралась вести себя культурнее. Был у неё вопрос, что мотался на языке:

– Значит, Фаффи умеет говорить? Я думала…

– А вот это не твоё дело!

Услышав своё имя, Фаффи вжалась в стул, и глаза её заслезились.

– Тщательнее подбирай слова! – Чашка треснулась дном о блюдце, едва не разбив фарфор. – Ты расстроила мою сестру!

– Простите, – застыдилась себя Маргарита.

Поначалу у неё вообще отпало желание что-либо спрашивать, но в памяти всплыли последние слова мастера Дорена (и раз уж он дал ей добро на этот вопрос, значит, им она никого не обидит и себя не выдаст):

– Мне интересно… каким образом я понимаю мастера Дорена и… вас? Я не говорю на вашем языке. В смысле…

Акки рассмеялась, и у Маргариты отлегло от сердца.

– Не переживай! Многие пугаются, когда впервые поступают в «Антарес»! Дело в том, что территорию Академии окутывает невидимая сфера, подпитываемая магией нашего талантливого мастера. Она производит трансляцию единого языка в сознание всех, кто в её пределах. Эдакий автоматический переводчик. Но главная функция сферы, конечно, в другом.

Акки многозначительно уставилась на Маргариту, ожидая конкретной реакции.

– И в чем же? – спросила Маргарита с неприкрытым любопытством.

– Хм…

– Что?!

– Ты не знаешь?

– Эм, нет. Простите.

– Это странно. Видно, мастер Дорен не преувеличил, когда сказал, что ты из о-о-очень далёких краёв… – Акки понизила голос, будто бы то, о чем пошла речь дальше, пугало её: – Сфера также является щитом… против… против повстанцев. Уже как пятьдесят лет простолюдины ведут военную кампанию против короля. Они хотят свергнуть его и заполучить власть, посадить на трон одного из своих.

– Почему они восстали?

– Говорят, из-за страха перед чародеями, которые правят ими. Они презирают аристократов, считают, что те добились своего места не по справедливости. Их страшит великая сила, недоступная им магия. Они оклеветали имя короля, заявив, что его люди отлавливают деревенских детей, рожденных на свет с магическим элементалем, и разлучают их с семьями.

– Но… простите, конечно, но вы, вы с Фаффи, вы ведь тоже…

– Простолюдины? Это так, но я по-прежнему верна королю. Да, за все эти годы нам с сестрой пришлось несладко… как и другим простолюдинам, что работают здесь. Не все в восторге от того, что мы живём на территории Академии. Многие считают, что мы тоже обернемся против них, и это лишь вопрос времени. К счастью, у нас есть мастер Дорен. До тех пор, пока он на нашей стороне, никто не посмеет причинить нам вред.

Говоря о мастере Дорене, Акки светилась бесконечной благодарностью, любовью и теплом. На момент Маргарита даже прозрела, разглядев за маской зазнавшейся горничной, от которой можно отхватить половником по голове, обычную девятилетнюю девочку – уязвленную своим тягостным прошлым маленькую осиротевшую душу.

Глава 6. Чара

Главные горничные проснулись ни свет ни заря, зашуршали подолами платьев, загремели посудой.

Поскольку только у Маргариты не было дел, ей удалось проспать утреннюю мороку, и даже звон колокола, поднявший на ноги всю Академию, не стал для неё помехой.

Девушка проснулась, когда всё кругом увязло в тиши: учащиеся сидели на уроках, а прислуга стряпала им обед. Нормальной одежды у Маргариты не было, потому-то, как укладывалась она в ночном платье, так в нем же и села за завтрак.

Акки и Фаффи ушли на собрание, любезно предоставив своей ленивой сожительнице полный стол выпечки и свежезаваренный чай с цветами орешника, пробуждающий тело и разум своими горьковатыми нотками лучше любого кофе.

– Подумать только! Я, правда, попала в другой мир! – Маргарита покрутила чашкой у себя под носом, чтобы заставить плавать миниатюрные белые цветочки на поверхности чая, прелесть которых не смог сгубить даже кипяток.

Сунув в рот пряник, она подошла к окну, чтобы впустить в комнату бодрые веянья утра, когда увидала, как высоко на стене бежит чародейка с бандажом на голове и также, как и Маргарита, в одном ночном платье.

Алое лезвие свирепо рассекало воздух, было не уследить за движением клинка, предугадать его удары. Чародейка отбивалась от чьих-то магических чар, затягивающих вокруг неё фиолетовые нити колдовских колец.

– Чара? – Маргарита не сразу признала красноволосую девушку, приведшую её в этот мир с помощью артефакта, без капюшона, занавешивающего лоб, и ремня на поясе, обвитого цепочками амулетов.

Чара вела свой меч так, словно тот был продолжением её руки. А ведь, в каком-то смысле, так оно и было. И дураку понятно: духовная магия Чары состоит в умении контролировать собственную кровь.

Горничные, полоскавшие бельё в ручье, все как один вскинули головы, привлечённые утренним представлением безрассудной чародейки. На их внимание теперь ещё претендовал и сам ректор Академии. Мастер Дорен буквально упал с неба, искристой вспышкой встав у Чары на пути. Часть высказываний было слышно плохо, но, вникнув в происходящее, Маргарита догадалась, что мастер Дорен хочет вернуть чародейку в лазарет, откуда та, по-видимому, сбежала, как только пришла в себя после инцидента с украденной тростью.

На пальце мастера Дорена блеснул перстень. В сине-фиолетовых переливах света вырос прекрасный меч. Чародей блокировал удар кровавого клинка и удерживал его одной левой. Он смотрел, как пыжится Чара, как выступают прожилки у неё на лбу и вздуваются вены на шее, а сам не наморщил даже брови:

– Твоя магия только-только восстановилась, и ты тут же взялась за старое!

– Почему вы мешаете мне?

– Почему? Да потому что ты ведешь себя, как малое дитя. Ты думаешь, что независима, думаешь, что можешь всё, но это не так! Ты сильна. Это правда. Но быть сильной недостаточно, чтобы побеждать!

– Откуда знать, что такое победа, бесчестному человеку, предателю и лицемеру вроде вас?

– Так, всё! Достаточно! Возвращайся в постель, или я снова опустошу твой элементаль! Ты этого хочешь?

Чара отступила резвым прыжком назад, прокладывая себе дорожку из крови, чтобы увеличить скорость скольжением. Но мастерство ректора было коварным, ещё более неуловимым,

чем магия крови. Его меч нагнал Чару с отрывом всего в половину секунды, и никакие атакующие манёвры в виде кровавых струй, колющих острее булавок, рассекающих больнее хлыста, не могли достичь чародея. Чара больше не была способна пускать себе кровь для создания оружия. Слабая после бессознательной ночи в лазарете, она быстро истратила магический ресурс. Нити оборвались, а лезвие клинка размокло, утратив форму.

Чара пошатнулась, но устояла и даже сделала несколько приземленных прыжков. Шаг назад – и она перестала чувствовать под босой ногой твердь. Остатки её меча преобразовались в абордажный крюк, чтобы зацепиться за камень, но задать ему должный толчок сил не хватило.

Тогда-то мастер Дорен и поймал буйную чародейку. Он сковал её своей магией и остановил в воздухе.

– Наигралась? – Под подошвой сапога, смело наступающего на край стены, захрустела свежая каменная дробь. Мастер Дорен воздел меч к небу, и тот дематериализовался обратно в перстень. – Вижу, что да.

Разумеется, Чара не была готова сдаться. Об этом говорили её глаза, сузившиеся в зрачках, и пылающие гневом щеки. Попав под магическое влияние мастера Дорена, она только и могла, что глотать возражения за сомкнутыми губами, да кипятить кровь в обездвиженном теле.

Маргарита так засмотрелась на бой, что едва не вывалилась в окно.

– Как же круто! – взвыла она от восторга. Её до смерти пробирало желание вскочить на стену и тоже помахаться с ними мечом.

– Ну-ну, бездельничаешь? – Акки вошла в комнату, стаскивая зубами с правой руки коричневую перчатку. С ней была ещё одна горничная – примерно ровесница Маргариты. Девушка прижимала к груди корзину с рулеткой, ножницами, лентами, иглами и всякой всячиной для шитья.

– Здравствуйте! – первой поздоровалась с новым лицом Маргарита, стараясь не смотреть на непослушный серый хвостик, мотыляющий позади горничной, и на кошачьи уши, выделяющиеся среди пушащегося пепельного каре.

– У вас в Академии и кошкодевочки есть? – адресовала Маргарита своё нескромное удивление Акки, вновь забывая о тактичности.

Ей в макушку сразу же больно прилетело половником.

– Ну что за девчонка! Что у неё за ядовитый язык! – запричитала Акки тоном злой старушенции. – Это мисс Виолетта. Наша швея! Молчи и дай ей сделать свою работу!

***

– Госпожа Акки, а могу я навестить мастера Дорена? – спросила Маргарита, получасом позже, потирая разбухшую шишку на голове, нанесённую твёрдой рукой главной горничной – как утверждала сама Акки – в исконно воспитательных целях.

Мисс Виолетта собрала все мерки, что ей были необходимы для пошива формы, и уже была в пути к швейному домику.

– Нет. Мастер Дорен сам тебя вызовет, когда надо.

Проводив швею взглядом, Акки подобрала лейку и сошла с крыльца, чтобы полить цветы под окном. Маргарите запрещалось выходить на прогулку, поэтому она только и могла, что скучливо вздыхать на благоухающие растения невыразимой красоты и насекомых, перелетающих с одного бутона на другой в поиске сладкого нектара. Среди солнечных соцветий и пыльцы, золоченной полуднем, столь же красочно отсвечивали и волосы госпожи горничной. Если не думать о том, что этот тихий зеленый уголок – часть великолепного замка, однажды можно забыться и поверить, что ты ютишься в ветхом одноэтажном домишке, где-нибудь на окраине леса или в глухой деревушке.

В какой-то момент шум льющейся воды прекратится. Синяя лейка стояла под кущей малинника, и ни следа Акки поблизости.

– И снова меня бросили одну-одинешеньку! – Маргарита опрокинулась на подушки, которыми был завален пол около стола, и некрасиво зевнула.

В этом медлительном течении времени её энергичной натурой овладевала страшнейшая из всех душевных болезней – скука.

Так минуло два дня, и к концу третьего у Маргариты уже не было мочи терпеть это заключение.

Фаффи домыла посуду и стала молча переодеваться в ночное платье. Маргарите так и не удалось добиться от неё ни слова.

– Я помню, что вы не любите ночные разговоры, но, госпожа Акки… Я больше так не могу!

Акки уселась перед туалетным столиком и жестом подозвала к себе сестру. Все-таки Фаффи и в самом деле была немой, но это ничуть не мешало общению близняшек. Они понимали друг друга без слов, прямо как сейчас, когда Фаффи в безмолвствии принялась расчёсывать Акки волосы, словно была её служанкой, а не родной кровью.

Удивительно, но сегодня Акки была очень разговорчива.

– Ты права, Маргарита… Наше соседство уже начинает надоедать…

– Я не про это! – Маргарита привстала с постели, слегка обиженная таким заявлением. – Мне с вами очень нравится…

– Не взаимно… Ай! Деликатнее, Фаффи!

Кажется, Фаффи намеренно была неаккуратна с расчёской. Она обменялась с Маргаритой тайным смешком, будто говоря: «Не слушай её, она не серьёзно!»

– Я поняла, к чему ты клонишь, – вздохнула Акки, заткнув заговорщиков изобличительным взглядом. – Уверена, скоро мастер Дорен пришлёт нам весточку.

– А могу я сама выбрать факультет?

– Ты можешь выбрать приоритетное направление, а уже потом, в соответствии с твоим потенциалом, мастер Дорен определит, где тебе место. Что ты задумала? – не понравилась Акки улыбка, тронувшая рот Маргариты.

– Госпожа Акки, а вы, случаем, не знаете, на каком факультете учится… Чара?

Произнесённое имя изменило Фаффи в лице, ее кроличьи уши дернулись, как и расчёска в руке.

– Осторожнее! – предупредила Акки и медленно моргнула на Маргариту, которая уже соскочила с кровати на пол, чтобы внимать рассказу горничной.

– Она ведь боевой маг?

– Верно, – честно ответила Акки. – А ты откуда ее знаешь, хм?

– Да так! – хихикнула Маргарита, испугавшись, что своим вопросом подставляет себя и ректора. – Столкнулись в коридоре…

– Ты видела ее сегодняшние выкрутасы на стене, не так ли?

– Ну… ну да…

– И чего ты лыбишься? Не уж-то задумала стать воином? – Акки насмешливо изогнула уголок губы.

– А что? Там так сложно учиться? Или… нужно иметь много… э-э духовной магии?..

– Ты сама ответила на свой вопрос.

– Но я неплохо владею оружием, – понадеялась оправдаться Маргарита.

– Правда?

– А что? Это так невероятно?

Акки глядела со скептическим прищуром:

– Для дочери простого купца?

– У всех есть хобби!

– Ты, конечно, можешь обсудить это с мастером Дореном, но, полагаю, он уже решил всё за тебя. Не усложняй ему жизнь, пожалуйста, на его плечах и так много забот.

Маргарита со вздохом, заключающим все её недовольство, вскарабкалась обратно на койку и поджала под себя ноги.

Из приоткрытого окна надувал ласковый ветерок. Фаффи доплела сестре косы, погасила лампу и легла последняя, разделив с Акки нижнюю полку. Пока они копошились внизу, Маргарита наблюдала за россыпью цветочной пыли, которая мерцала в голубоватом свете Луны, прокладывающей себе путь через многочисленные мосты облаков.

И когда она уже почти задремала, на подоконник упала тень. Маргарита изошлась визгом, перепугавшим горничных до дрожи. Окно скрипнуло, и два золотых глаза сверкнули впотьмах. Акки подкрутила в лампе свет.

– Ча… Чара? – икнула Маргарита.

Чародейка сидела на подоконнике, и вид ее был оскорбительно невозмутим. Она склонила голову набок, заинтересованная своей старой знакомой.

– А ты что здесь делаешь?

– У меня к тебе тот же вопрос! Это вообще нормально вламываться в чужую комнату?

Чара посмотрела на Маргариту, как на невменяемую:

– Я пришла на обмен! – Она вынула из-за мантии стеклянную бутыль с каким-то зелёным варёвом, собираясь предъявить ее всем на обозрение.

Акки высвободилась из полусонных объятий сестры, злобно точа зубы.

– Ты что здесь забыла? – воскликнула она, хватая чародейку за пурпурную мантию.

– Как что? Принесла, что просили!

– Тссс! – Акки зашипела, отбирая бутыль и пряча ее подальше от глаз Маргариты. – Мы же договаривались, что пока у нас гости, дела откладываются!

– Какие могут быть дела в такой час? – На горесть горничной, у Маргариты был хороший слух. И хотя она и сделала вид, что ничего не видела, это не соответствовало правде. Чтобы не принесла с собой Чара, оно предполагало какую-то тайну.

– А, я и забыла. Но такой случай подвернулс, – хихикнула Чара, разя озорной ухмылкой. – Не могла его упустить.

Чародейка знала всю подноготную Маргариты, и если мастер Дорен не припугнул ее как следует, той – в лучшем случае – суждено кончить девочкой на побегушках в смертельных сетях шантажа и интриг.

– Так ты теперь в наших рядах? – спросила Чара.

– Да, Маргарита поступила в нашу Академию! – ответила Акки, тряся корзинкой с утренней выпечкой перед пофигистичным лицом чародейки. – Забирай свои печенья и проваливай.

Нужно быть настоящим сорвиголовой, чтобы пустить мимо ушей речи главной горничной! Но именно это и сделала Чара.

– И на какой факультет тебя распределили, Маргарита?

– Она не знает. Мастер Дорен… – уж было снова заговорила Акки.

Но Маргарита перебила её:

– Я бы хотела поступить на факультет боевой магии!

Чара взорвалась хохотом, наверное, вспомнив, как спасала девушку от вояджеров и какой бесполезной та тогда явила себя.

Акки покрутила у виска.

– А ты ещё на себя наговаривала, Чара. Твоё фехтование и вправду впечатляющее. Иначе как объяснить, что дочь купца решила стать воином?

– Скажем так, тест на интеллект девчонка не прошла.

– А может она самоубийца?

Так, это что же, под «обменом» Чара подразумевала «обмен сплетнями»? Разве не положено сплетничать так, чтобы объект сплетен прибывал в неведении?

– Эй, эй! А ничего, что я ещё тут?! Может, хватит меня обсуждать?

– Прости-прости, – расплылась в дальновидной улыбке Чара. – Ты не сможешь стать воином. Скорее всего, тебя ждёт факультет прикладной магии.

– Почему?

– Потому что там учатся одни слабаки. Как раз твой уровень, да? – Чара снова схватилась за живот.

– Может быть, в магии я профан, но оружием владеть умею! Я обучалась фехтованию.

Глаза Чары вспыхнули интересом:

– Неужели? Как насчёт проверки?

– Проверки?

– Я имею кое-какие связи и могу повлиять на решение мастера. Нам нужны хорошие бойцы.

Странно, что Чара готова оказать услугу, учитывая, что о способностях Маргариты можно было судить из их совместного приключения. Конечно, будь у девушки тогда с собой рапира, все было бы по-другому. Чара же не вздумает зло подшучивать над ней? Кажется, в студенческих общежитиях унизительное посвящение среди новичков само собой разумеющееся явление.

Будто играя в гляделки, девушки какое-то время сверлили друг друга взглядами: Маргарита – сомневающимся, а Чара – игривым, подсмеивающимся.

– И что за проверку ты предлагаешь?

– Если ты и действительно талантливый фехтовальщик, то я замолвлю за тебя словечко. Сам мастер Дорен ни за что не испытает тебя в бою по твоей просьбе. В этом плане он непреклонен. Для него ты бескрылая птичка, да и сколько мечом перед ним не махай – он никогда не будет доволен. А я смогу оценить тебя непредвзято и дать дельный совет, как усовершенствовать свои навыки и впечатлить мастера. Разумеется, ни меня, ни его тебе не одолеть, но это не обязательно для новичка. Ну, так что, каково твоё решение?

– Идёт!

Чара ухмыльнулась, наконец забрала у Акки корзину, и ушла обратно в голубую ночь.

Главная горничная вперила многозначительный взор на бледную от осознания своей глупости Маргариту и, постукивая ногтями по таинственному зеленому бутыльку, объявила цену молчания, в котором отныне были заинтересованы обе стороны:

– Если мастер Дорен узнаёт, он тебя убьёт. Но не волнуйся, я ничего не видела и не слышала. И ты тоже.

Глава 7. Направление

Поутру третьего дня Маргарита разделила завтрак с Акки и Фаффи. После него горничные умчали на ежедневное утреннее собрание, где раздавали приказы подчиненным.

Обе сестрички большую часть времени пропадали где-нибудь на этажах. В свободные от работы часы Акки любила коротать досуг во дворе, в одиночестве. Она поливала цветы под своим окном, а потом тихо испарялась, уходила неизвестно куда и зачем и подолгу не показывалась на глаза. Возвращалась Акки всегда какой-то разбитой и ещё более хмурой, чем обычно. Задавать ей вопросы в такие моменты осмелился бы разве что самоубийца или, как не парадоксально, немая Фаффи.

Что касается Маргариты, то она уже второй день убивала тоску, упражняясь с воображаемой шпагой и трудясь повторить приемы Чары и мастера Дорена, подсмотренные ею вчерашним днём из окна.

Она пропустила несуществующий удар, но не потому что невидимый противник был одареннее, а попросту из-за того, что теневой демон вздумал материализоваться прямо на ее напружиненной руке.

Тодороко склонил черную голову, игнорируя неудобство, которое доставлял своим положением, и замигал красными глазенками. Маргарита застыла, боясь шевельнуться. Фамильяр мастера Дорена не весил ни грамма, но под его прикосновением ощущался замогильный холод и какая-то дрожь. Конечность девушки посинела, а вся она – от головы до пят – зашлась мурашками.

Тодороко приоткрыл пасть, ясно и четко транслируя голос:

– Маргарита, к твоему посвящению уже всё готово. С завтрашнего дня ты сможешь посещать занятия, – говорил мастер Дорен своим обыденным стальным тоном. – Мой слуга явится за тобой в четыре. Будь готова.

Тодороко сладко зевнул и ленно стек тягучей чёрной массой вниз с руки Маргариты до самого пола, сквозь который, собственно, и просочился, не оставив после себя ни пятнышка.

– Ты чего это делаешь с моей ступкой?

В проходе комнаты возникла Акки с синей папкой в руках. Не переставая коситься на Маргариту, главная горничная дошла до стенки с ящиками и выдвинула один носком туфли.

– Может, я помогу? – Маргарита была воспитана таким образом, что помощь другим не воспринималось ей как что-то, требующее разрешения. Потому она сию же минуту подлетела к Акки, предугадав её действие. Задвинув ящик обратно, она отряхнула ладони и широко улыбнулась горничной, надеясь задобрить её:

– Не благодарите!

– Не буду! – буркнула вместо благодарности та.

– Что это была за папка? – поинтересовалась Маргарита, уже привыкшая к грубым ответам Акки.

– Ничего особенного! Просто отчёты о работе служащих Центральной Башни. Видишь ли, если не запугивать этих лентяев, они же совсем перестанут трудиться! Результаты их труда равно моя репутация главной горничной. Вот и приходится брать их под роспись.

– Понятно…

– И учти… пока ты в пределах Центральной Башни – я слежу за тобой. – Акки угрожающе сузила глаза. – Уяснила?

– Уяснила…

– Что-то ты больно весела после моей угрозы!

Акки приняла радостный вид своей временной подопечной за пренебрежение. Она привыкла, что звание главной горничной давало ей полную власть при контроле быта Центральной

Башни. Главная горничная имела право сделать замечание даже профессорам, если те, по её мнению, тем или иным образом нарушают порядок Академии.

– Да, госпожа Акки, простите! – задорно воскликнула Маргарита, вертя ступку в руке. – Просто меня всю переполняет восторг. Мастер Дорен сказал, что к моему посвящению все готово! Скоро я буду здесь учиться и стану настоящей чародейкой!

– Ага. Здорово. Только положи мою ступку на место!

Маргарита сделала, что было велено, продолжая верещать:

– Мне даже немного грустно. Это же значит, что меня, как я полагаю, переселят в студенческое общежитие, так?

– Скорее бы…

– И мы уже не сможем так часто видеться…

– Какая жалость!

В четыре часа Маргариту посетил Гнеси. По своему обыкновению человекоподобный ворон был молчалив.

Он сопроводил девушку до кабинета ректора и оставил их одних для беседы.

Мастер Дорен жестом пригласил гостью за стол, и та покладисто уселась на низенький стул напротив, стараясь вести себя торжественно, чтобы соответствовать моменту. Приятная мягкость красного ковра под ногами успокаивала, но в то же время будто бы лишала уверенности. Маргарита очень хотела учиться боевой магии вместе с Чарой и уже успела придумать аргументы, которые сыграли бы в её пользу.

– Надеюсь, ты хорошо провела время в Центральной Башне, – начал мастер Дорен издалека.

– Да, – не соврала Маргарита. – Акки и Фаффи замечательные!

– Вот и славно.

Мастер Дорен распечатал свиток, который всё это время лежал перед ним.

– Это свидетельство о твоём зачислении в Академию, – сказал он. – Я сочинил тебе биографию. Прочти и хорошенько запомни всё, что здесь написано!

Чародей для собственного спокойствия перечитал про себя документ. По его лицу можно было сказать, что он всё ещё не до конца доволен своей работой.

– А что насчёт оплаты за обучение?

– Об этом можешь не волноваться.

Маргарита не поняла:

– Чек вы тоже подделали?

Мастер Дорен властно ударил по столу:

– Чтобы я не слышал от тебя таких слов, Маргарита! – прошипел он и объяснился грозным полушепотом: – Я пошёл тебе на уступки. Поэтому больше не задавай вопросов. Если ты хоть одной живой душе проговоришься о нашей сделке!..

– Что тогда? – спокойно поторопила его с ответом девушка. – Избавитесь от меня?

Мастер Дорен густо свёл брови и замолчал, будто вопрос сбил его с мысли.

– Давай не будем прогнозировать негативные исходы нашего будущего…

– Я никому ничего не скажу, – была серьёзна в своём ответе Маргарита. – Мне нет смысла подставлять вас и вашу Академию.

Мастер Дорен коротко кивнул и на том успокоился.

На столе стояло воронье перо и чернильница, содержимое которой было отнюдь не чёрным. Макнув кончик пера в золотую светящуюся жидкость, Маргарита, так аккуратно, как могла, подписала несколько бланков. Родители учили ее внимательно читать то, что подписываешь. Но тексты с непривычки непослушно разбегались перед глазами, и каждый раз, когда взгляд застревал на строке, девушка чувствовала, как сквозит на неё недовольство чародея.

– Извините, – робко оборвала тишину Маргарита. – Здесь написано… «Факультет прикладной магии». Я правильно понимаю, что вы направляете меня… туда?

– Совершенно верно.

– Но это же факультет для слабаков!

Мастер Дорен прикрыл глаза ладонью, чтобы скрыть раздражение, но фиолетовые всполохи магического огня выдавали его эмоции.

– Кто, прости, тебе это сказал? – изрёк он строго. – Ты не в том положении, чтобы выбирать направление, Маргарита. Ты не чародейка. Магического элементаля у тебя нет, колдовать по-настоящему ты никогда не сможешь, как бы не старалась! Да, в факультет прикладной магии попадают чародеи с невысоким уровнем магических сил. Но это не умаляет важности их работы. Благодаря их исследованиям мы можем развиваться во всех направлениях магии, начиная от элементарных бытовых и заканчивая улучшением оружия и военной экипировки.

– Но можно я хотя бы попытаюсь! Я докажу вам, что умею владеть мечом!

– Маргарита! Ты сама себя слышишь? Будь ты на моём месте, стала бы ты рисковать здоровьем своего ученика, идя на поводу у его детской прихоти?

Маргарита обдумала свою просьбу, её самонадеянность потеснил стыд. Мастер Дорен рассуждал здраво, как и должно ответственному мудрому чародею, управляющему Академией. Чего нельзя было сказать про неё и заигравшуюся в свои геройские игры Чару!

– Полагаю, что нет…

– Я рад, что ты это понимаешь!

– … Но все-таки… позвольте уточнить кое-что, мастер Дорен… вы сказали, что на факультете прикладной магии учатся не самые сильные чародеи. Но, фактически, они всё равно являются чародеями, поскольку у них есть …

– Магический элементаль.

– Да, он, – кивнула Маргарита. – Я же, по вашим словам, будучи простолюдинкой, его лишена. Как же мне тогда практиковать магию?

Мастер Дорен раскрыл ладонь, на которой неведомо откуда и как появилось украшение в виде крупной бусины из перламутра.

– Это – серьга, – выдал он.

– Я вижу, – подтвердила в лёгком замешательстве Маргарита.

– А ещё это – простой магический инструмент. Он испускает магическую энергию, пока не иссякнет, после чего прекращает работать. Это делает его безопасным в использовании даже для простолюдинов вроде тебя. С его помощью у тебя получится взаимодействовать с магическими существами и влиять на элементарную внешнюю магию.

Маргарита с запредельной осторожностью приняла дар чародея. И как только пальцы её соприкоснулись с магическим инструментом, в голову ударила странная боль. Девушка зажмурилась, чувствуя, как в глазах множатся искры. Её мысли были поглощены незнакомыми воспоминаниями – сумбурными, стремительными, исполненными страхами.

– Маргарита, ты в порядке?! – взволнованный возглас мастера Дорена прозвучал совсем близко.

Маргарита открыла глаза, заново привыкая к реальности. Всё произошло так быстро, что она толком и не успела уразуметь, что это было.

– Всё нормально, – выдохнула она, мягко сжимая серьгу в руке. За исключением мимолётного прыжка в чужие мысли, ничего сверхъестественного в волшебном украшении больше не ощущалось.

Мастер Дорен убрал пальцы с её плеча, и Маргарите всерьёз показалось, что он волнуется за неё.

– Всё хорошо. Правда, – улыбнулась она. – Спасибо за подарок.

Маргарита покинула кабинет ректора в смешанных чувствах. Для неё было отрадно знать, что факультет прикладной магии, если верить словам мастера Дорена, достойное направление, и стыдиться его не стоит. Учиться в Королевской Академии мечтают многие, но даже талантливому чародею не всегда удаётся сюда поступить, что уж сказать о заурядной простолюдинке из другого мира, у которой нет ни богатых родителей, ни каких-либо способностей к магии.

И всё бы ничего, если бы не навязчивая мечта фехтовать. Вряд ли в факультете, куда ее распределили, учащимся когда-либо разрешат подержать в руке шпагу.

Кроме того, Маргариту не отпускало чужеродное прикосновение страха, которое она испытала, взяв у мастера Дорена магический инструмент. Оно поселилось у неё в сердце холодным томящим чувством и пока никуда не собиралось уходить. Именно поэтому, стоя напротив зеркала в комнате главных горничных, она с опаской разглядывала серьгу на своём ухе, о магическом потенциале которой никто не должен был узнать.

– Ну же! Как тебе? – вышла вперёд Акки, после того, как совершила вокруг обновлённой Маргариты обход.

Фаффи и швея Виолетта качали ушами, напуганные задумчивым молчанием девушки.

Маргарита вздрогнула, возвращая внимание одежде, сшитой специально под неё.

Это был образчик классической формы, состоящей из тёмно-синей складчатой юбки длиной чуть ниже колен, легкой белой рубашки с позолоченными пуговицами и великолепным алым пиджаком с золотой тесьмой на рукавах и вдоль воротника. Обязательным было ношение лимонно-желтого женского галстука в цвет факультета, повязанного в бант. Галстуки юношей были другими, более привычными для школы. Дополнительно, Маргариту снабдили лакированными туфлями на маленьком каблуке и широкой пурпурной мантией – такой же, в какой щеголяет чародейка Чара.

– А, да, очень миленько. Думаю, мне идёт!

– Ещё бы! – фыркнула Акки, возгордившись проделанной работой швеи, будто та научилась всему у нее.

Фаффи и Виолетта тотчас приободрились.

– Мантию обычно надевают на выход, на праздники и особые дни в Академии, – давала наставления Акки. – Спортивная форма в этом мешке. Сегодня будешь ужинать в общей столовой, со всеми, – подчеркнула она. – Я отведу тебя туда и познакомлю с комендантом женского общежития.

Отвоевать личные вещи, изъятые мастером Дореном, Маргарита так и не сумела. Поэтому о телефоне и рюкзаке ей следовало забыть. Несмотря на это, чемодан, позаимствованный у горничных для переезда, не был пуст. Акки и Фаффи, удивлённые тому, что девушка прибыла в Академию налегке, в последний момент оказали несказанную щедрость, обеспечив ту вещами первой необходимости.

Глава 8. Ведьмы

В столовой царила суета. Женские и мужские голоса сливались в гомон, иногда перебиваемый нескромным хохотом и звоном ударяющейся посуды.

Столовая была вторым по размерам местом в Академии после Торжественного Зала. Это были две уникальные, хоть и различные по своей функциональности территории, в которых в одно время пересекались почти все члены учреждения, начиная от учащих и заканчивая подавляющим большинством преподавателей.

Как и Торжественный зал, столовая находилась в Центральной башне, прямо на пересечении галерей зданий четырёх факультетов. Все окна в столовой были в пол, открывая взору умиротворяющие виды на небесный пейзаж, но едва ли кто любовался им, отвлечённый яркими ароматами роскошно сервированных блюд и беседами с товарищами.

После короткого разговора с комендантом женского общежития Маргарита получила в своё распоряжение ключи от комнаты и студенческую книжку в твёрдой обложке со своим именем. В нее дистанционно (магически) вносились сведения об успеваемости, а также вся основная информация, необходимая новичку для акклиматизации в учреждении. Это был своего рода справочник и личный дневник одновременно, а во избежание взлома и кражи персональных данных сторонними лицами книжка распознавала индивидуальные магические отпечатки; лишь после – тексты подвергались декодированию и проявлялись на бумаге.

Вся связь с магическими предметами у Маргариты осуществлялась через внешнюю энергию – зачарованную мастером Дореном серьгу на правом ухе. Фактически, теперь девушка разделяла его магию, хотя и в самых несущественных её количествах.

В отличие от «Трости странника» данный магический инструмент не вызывал у Маргариты чувства недомогания, и знание того, что она обладает силой чародея, рождало ощущение самоважности.

Присев на ближайший свободный стул за длинным столом, застеленным белой с золотыми узорами скатертью, Маргарита наблюдала за тем, как загадочные люди со звериными головами расставляют сервизы, заботясь о том, чтобы обслужить всех.

С каждой минутой студентов становилось всё больше, а свободных стульев – всё меньше, и почему-то лишь вокруг Маргариты места по-прежнему пустовали.

Уповая на смачный кусок золотистого мяса с наваристым гарниром из овощей, Маргарита ерзала и выворачивала шею в неловком ожидании своей порции.

Служанка с птичьей головой порхала возле ее столика, иногда упирая на нее взгляд своих глаз-бусинок, из которых светил пытливый ум. Пальцы у неё были человеческие, но чем ближе к локтю, тем пышнее они разрастались в перьях – блестящих и гладких, цвета свежеразлитой патоки. Они светились, будто осенние листья под солнцем.

Прислуга-птица вежливо чирикнула, вероятно, желая новой ученице приятного аппетита. Маргарита слегка конфузливо улыбнулась и поблагодарила странное создание за чуткий подход к работе.

Уплетая за обе щеки вкусную еду, запивая её горячим шоколадом, Маргарита вслушивалась в суету, царившую вокруг, и она не была для неё отталкивающей, как тот же шум школьной столовой – за исключением одного девичьего голоса, мнительного и открыто самовлюбленного. Звонким колокольчиком он ударял по ушам, поневоле обращая Маргариту в слух, и хотя иногда он заикался смехом, в нём не было ни единой радостной ноты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.